

Михаил Злобин
Владеющий

Книга II

Михаил Злобин

Книга II: Владеющий

<https://litres.ru/74113986>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это мир, где решающее значение имеет лишь сила. Мир, где слабых используют, унижают или держат в рабстве, а сильным прощают всё. Здесь считаются только с теми, кто может поручиться за свои слова сталью и кровью. Ну а истинное могущество признают лишь за тем, кто сумел разжечь Искру собственной Души до состояния жаркого пламени. Таких называют Владеющими. Они – военная элита империи, козыри в любой грязной игре и решающий аргумент в каждом споре. Великие воины и талантливые ремесленники. Те, кем с малолетства мечтает быть каждый ребенок. Одним из Владеющих намеревается стать и Данмар – проклятый мальчик, в теле которого по велению самого Дьявола поселилась истерзанная душа древнего грешника. Чтобы пробудить свою Искру, Данмару придется обучаться бок о бок с высокомерными аристократами, в самой гуще их интриг и козней. Помогут ли знания и опыт тысячелетней души, прошедшей неисчислимое множество битв, юному мальчишке не утонуть в водовороте чужих замыслов?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	64
Глава 6	77
Глава 7	90
Глава 8	105
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Михаил Злобин

Книга II: Владеющий

Глава 1

Смуглый бородатый мужчина с выбритой до блеска головой сидел в небольшом кабинете и пытался уделить внимание изучению отчетов и донесений. Однако пронзительный женский крик, то и дело раздающийся из подвала, постоянно мешал ему углубиться в это занятие. Когда нечеловеческий надсадный вопль прервал его раз уже в двадцатый, он не выдержал и стукнул своим пудовым кулаком по столешнице, едва не опрокинув полупустую чернильницу.

– Да сколько можно?! – Злобно процедил смуглокожий сквозь зубы, немного коверкая слова из-за южного акцента, характерного почти для всех выходцев из султаната. – Эй вы, за дверь! Позовите мне Тича!

Единственным знаком того, что команда бородача была услышана, стал громкий и частый топот, словно кто-то бросился в отчаянное бегство. И иной реакции на свои приказы хозяин кабинета не ожидал. Своих людей он привык держать в строгости. Пусть некоторым особенно преданным позволялось несколько больше, чем остальным, но общее правило оставалось неизменным.

– Что такое Зулхар?! – Не успели карманные песочные часы опустошить и трети своей колбы, как дверь кабинета распахнулась без стука. На пороге показался низкорослый плешивый мужчина, облаченный в кожаный мясницкий фартук. – Зачем ты меня дергаешь? Я работаю, вообще-то!

Бритоголовый в ответ на этот демарш лишь тяжело вздохнул и потер двумя пальцами сросшиеся на переносице брови. К сожалению, этот недомерок был как раз одним из тех привилегированных приближенных, кому вообще дозволялось открывать рот в присутствии Зулхара. И, как теперь показалось бородачу, он этим правом стал чрезмерно сильно злоупотреблять.

– Дверь закрой! – Пророкотал смуглокожий, бросая на подчиненного такой взгляд, что у коротышки тут же кровь отлила от лица. – Проходи и садись!

Когда ржавые скрипучие петли снова жалобно простонали, а кривой дощатый щит, по какому-то нелепому недоразумению названный дверью, отделил пространство кабинета от лишних ушей, выражение лица хозяина кабинета сменилось с нарочито гневного на безмерно усталое. Без свидетелей он мог позволить себе демонстрацию слабости. Тич не в счет, этот и не такое выдывал...

– Куда задницу тулишь, чучело! – Снова вскинулся Зулхар, едва только завидел, что его заплечных дел мастер вознамерился присесть в дорогое обитое алой парчой кресло. – Если хоть пятнышко на нем появится, ты у меня сидеть во-

обще никогда больше не сможешь!

Коротышка после гневного окрика тут же кузнечиком перепрыгнул на стоящий рядом колченогий табурет, соседство которого со столь дорогим и изысканным предметом мебели казалось чуть ли не кощунственным. Однако поделать тут было нечего. Полулегальное положение в империи Исхорос не позволяло развернуться на полную.

– Что случилось? – Уже куда менее дерзко и не в пример более тактично поинтересовался Тич, видя, что главарь не спешит начинать разговор.

– А ты как думаешь?! – Ворчливо отозвался Зулхар. – Я тоже, к твоему сведению, пытаюсь работать, но эти проклятые вопли меня отвлекают!

– Кхм... Ну у каждого из нас свои обязанности, – фило-софски отметил низкорослый. – Я ведь не развлекаюсь там, в подвале...

– Разве? – Иронично вздернул брови смуглокожий. – Попробуй повторить это, глядя мне в глаза.

Как и следовало ожидать, Тич сразу же смутился и занервничал.

– Ты что, думаешь я в этом каменном мешке ради своего удовольствия торчу? Если бы я...

– Именно так я и думаю! – Перебил недомерка Зулхар. – Ты уже половину дня там терзаешь несчастную старуху! Весьма голосистую старуху, хочу заметить. Вот скажи, чего такого она может знать, что ты с таким усердием ей занялся?

– Кхе... Зулхар, ну ты же и сам понимаешь, что эта змеюка Силия о чем-то знает! Я просто еще не нащупал ее слабое место. Мне требуется еще немного времени, и эта трактирщица запоеет, как утренняя пташка!

– Не мели ерунды, Тич! – Грубо возразил главарь, пытаюсь собрать куски пергамента на столе, чтоб это выглядело хотя бы подобием порядка. – Силия это и есть одно большое слабое место. У нее трясутся поджилки от одного только вида кнута. Исш'антала! Да я готов побиться об заклад, что она обделалась, едва увидела твои инструменты!

– Ну-у... почти так оно и было. Эта ведьма действительно обмочила подол, но только когда я «погладил» ее по ляжкам крюком.

– Тогда какого Иблиса я слушаю ее визги так долго?! – Рыкнул Зулхар опять, пристукивая кулаком по столешнице. – Ты уже давно должен был выпытать из Силии все, что ей известно!

– Я стараюсь, босс! – В голосе Тича появились плаксивые нотки, словно он собирался пожаловаться на несговорчивого клиента. – Но в ее рассказе явно не хватает кое-каких деталей!

– Выкладывай, о чем тебе поведала эта скользкая трактирщица? – Приказным тоном распорядился хозяин кабинета, и подчиненный поспешил исполнить повеление. Злить главаря, когда тот находился в столь дрянном расположении духа, было опасно. На пересказ всех деталей ушло совсем немного

времени, и мясник уже начал опасаться, как бы бородач снова не разгневался, что за прошедшее время он сумел узнать так мало. Но Зулхар, вопреки ожиданиям, еще глубже погрузился в раздумья.

– Хм-м... значит, кто-то навестил Силию той злосчастной ночью и, используя мое имя, напустил на нее страху? Поэтому она сорвалась с насиженного места искать лучшей доли на границе с Северными Королевствами...

– Получается, что так, – покладисто кивнул мясник. – Именно поэтому мы столь долго не могли отыскать новую норку этой трусливой крысы.

– Знаешь, Тич, меня во всей этой истории кое-что смущает. – Бритоголовый откинулся в кресле и задумчиво сцепил руки на затылке. – Если к трактирщице вломился человек Хьего, то почему не прирезал ее тотчас же, едва она проговорила, что связана со мной? Почему он соврал, что его послал я? Откуда он знал, что мои ребята исчезли, когда мы сами еще пребывали в неведении? Исш'антала! Да в этом рассказе неувязок больше, чем в бреднях пьяного матроса!

– Я о том же, Зулхар! – Охотно поддакнул мучитель. – Позволь мне еще немного поработать над старухой, и мы наверняка сумеем...

– Нет. – Коротко бросил бородач, и недоросток тут же осекся на полуслове. – Она уже рассказала тебе все. Уверен, она больше ничего не знает. Можешь забирать ее к себе, как можно дальше от меня.

При этих словах лицо коротышки расплылось в столь мерзкой садистской улыбке, что хозяин кабинета не сдержался и откровенно поморщился. Эта черта характера больше всего раздражала в подчиненном, но и она же делала его наиболее полезным. Тич умел очень долго развлекаться с пленниками, оставляя их живыми и даже в какой-то степени целыми.

– А что с девчонкой? – Все с тем же животным оскалом поинтересовался мясник, уже предвкушая кровавое веселье.
– Я пока еще ее не трогал.

– И не тронешь, – строго пресек его поползновения хозяин кабинета. – У меня на нее другие планы. Я собираюсь отдать ее до следующей зимы в бордель, чтоб тамошние обитательницы обучили всему, что нужно. Эти маленькие хитрости должны поднять ее цену многократно.

– Понимаю... – кисло отозвался Тич, который, судя по всему, и на юную пленницу уже успел построить определенные планы. – Деньги нам сейчас нужны, это верно...

– Даже не упоминай об этом, – грустно вздохнул Зулхар, невольно воскрешая в памяти расходы последнего безумного года. – Для войны требуется очень много золота, даже если она разворачивается не на полях сражений, а в вонючих трущобах Махи...

Смуглокожий с тоской посмотрел на бурдюк с ключевой водой и тоскливо подумал, что сейчас неплохо было бы промочить глотку самым крепким вином, какое только можно

найти в Исхиросе.

– Я боюсь, что кто-то водит нас за носы и намеренно сталкивает лбами, – поделился переживаниями главарь. – Некто с большой радостью наблюдает за тем, как мы с Хьего грызем друг другу глотки, периодически подливая масла в пламя нашей ненависти, не позволяя ему угаснуть. А началось все с этого проклятого сына кузнеца, на которого дала наводку Силия. Смекаешь, Тич, что я хочу от тебя?

– Видимо, ты хочешь, чтобы я нашел живых свидетелей произошедшего в ту ночь? – Предположил садист, неуклюже изменившись в лице. Теперь он больше не выглядел безумным мясником, алчущим чужой крови. Сейчас в его блеклых невыразительных глазах огонек тупого неумного изуверства сменился на блеск недюжинного острого ума.

– Все так, Тич, именно это мне и нужно. – Согласно кивнул Зулхар, вовсе не удивляясь, что его собеседник так быстро ухватился за суть. – Найди мне этого Данмара. Интуиция подсказывает мне, что мы упускаем нечто очень важное...

***

– Данмар! Данмар! Очнись! – Низкий бас Астала выдернул меня из объятий ночного кошмара, и я встряхнулся, пытаясь расслабить сведенные судорогой пальцы. Преисподняя не забыла обо мне и сегодня, снова обдавая во сне своим горячим смрадным дыханием... – С тобой все в порядке?

Тревога в голосе здоровяка звучала искренне и неподдельно. Похоже, он на самом деле перепугался за меня не на

шутку. Сегодня была первая ночь, которую мы проводили с ним в одном помещении. Ведь раньше, пока мы жили во втором кольце, у каждого была своя отдельная спальня, поэтому воитель понятия не имел о моих кошмарах. А тут, в учебных корпусах Дивинатория, такое было уже настоящей роскошью. Мне и так трехместная комната для нас двоих обошлась почти в полсотни акатов! И все это без каких-либо гарантий со стороны коменданта местного студенческого общежития. Он просто на словах пообещал никого к нам не селить, ссыпая желтые блестящие монеты себе за пазуху. И пусть пока свое слово он сдерживал, я вовсе не был уверен, что его содействие будет длиться вечно.

– Ты что-то кричал во сне, – обеспокоенно продолжал воин, не дождавшись ответа на свою реплику. – Я подумал, что...

– Все в порядке, Астал, – сипло ответил я, когда спазм отпустил голосовые связки. – Привыкай, я часто так беспокойно сплю.

– Беспокойно?! – Немного повысил голос великан и возмущенно округлил глаза. – Дьявол тебя задери, да я подумал, что к нам в комнату кто-то прокрался и напал на тебя!

– Не надо Дьявола... – устало отмахнулся я, – давай лучше просто спать. Завтра с утра нам надо присутствовать на посвящении.

– Ты собираешься на него идти? – Скептически поинтересовался воитель, героически подавляя свой могучий зевок.

– А ты что, устав Дивинатория не читал? – Вернул я ему вопрос. А увидев, что воин пренебрежительно махнул рукой, поспешил разъяснить. – Эта церемония обязательна для всех первогодок. Нам там будут вручать медальоны учащих-ся. Без них мы даже не будем считаться Аколитами. Не прийти на нее, равносильно отказу от дальнейшего обучения.

– Орган и Небесная Тысяча! – Астал в сердцах сплюнул и со всего размаху рухнул на свою койку, отчего у той едва не сложились ножки. – А я уж размечтался, как выплюсь за все эти нервные дни.

– Ага, значит, все-таки, нервничал перед поединком? – Не упустил я шанса поддеть здоровяка, который наотрез отказывался признавать, что перспектива выхода на арену его сильно беспокоила.

– Я волновался не за себя, – невозмутимо парировал великан, – а за то, что тебя, бездоспешного простачка, прикопают прямо в этом песочке.

– Ах, ну да, – иронично усмехнулся я, – а мне казалось, что ты на пару с Владеющим Кавимом утверждал, будто не можешь вообразить себе экзаменатора, который сумел бы меня одолеть.

– Данмар, я вообще-то спать пытаюсь! – Астал, понимая, что ему нечего возразить на это, сразу же попытался свернуть неудобный для него разговор. – Если завтра нам все-таки предстоит тащиться на эту чертову церемонию, то я бы хотел не засыпать на ходу!

Преувеличенно громко хмыкнув, я не стал ничего отвечать воителю. И тот, пользуясь наступившей паузой, тут же демонстративно отвернулся на бок, показывая, что с разговорами покончено. Не прошло и пары минут, как с другой половины комнаты до меня донеслось его умиротворенное сопение, изредка переходящее в похрапывание. Вот уж воистину, у человека все в порядке с нервной системой...

А вот я еще долго не мог уснуть, потому что в памяти кровавыми реалистичными картинками возникали видения Ада. Стоило мне только провалиться в дрему, как измученный разум тут же воскрешал в мозгу картины когтистых лап и рогатых голов, которые подступают ко мне со всех сторон. Я сразу же вздрагивал и распахивал глаза, судорожно тиская рукоять сая, который всегда держал под подушкой на всякий случай.

Естественно, промаявшись в постели до самого утра, я не стал себя ощущать лучше. Поэтому, когда рассвет позолотил своими лучами стену нашей обители, я не стал долго разлеживаться и тут же поднялся с кровати, начиная приготовления. Я собирался нарочито шумно, хлопая дверцами платяного шкафа, топя и спотыкаясь обо все, с мстительной улыбкой наблюдая за тем, как Астал ворочается и бурчит себе что-то под нос от каждого особенно громкого звука.

Видимо, здоровяк действительно плохо выспался последние недели, потому что ранее, когда он только взялся меня тренировать и обучать воинскому ремеслу, Астал все-

гда вставал еще засветло. И, конечно же, самым нелюбезным образом начинал добуживаться и меня. Мол, негоже мальчишке мять лицом подушку, когда его старший товарищ уже на ногах. В те серые утренние часы, когда я спал слишком крепко, особенно часто это происходило после моих ночных полетов, он даже не гнушался потрясти меня за плечо. И вот тогда рефлекс вечно преследуемого грешника брали верх над телом, и я пружиной выпрыгивал из нагретой постели, рыча и скаля зубы словно загнанный зверь.

Великан же наблюдал за моими пируэтами с безопасно-го расстояния, и всегда с одобрительной улыбкой, отпуская издевательские комментарии о том, что чуткий сон – залог долгой жизни любого воина. Ну и, похоже, сегодня мне представился отличный шанс отыгаться за все эти бестактные побудки. И пусть меня дважды проклянут, если я его упущу!

Схватив свою подушку, я встал в изголовье кровати Астала и принялся ждать, когда тот, потревоженный очередным шорохом, поглубже провалится в сон. Это не заняло много времени, и вскоре напряженные складки на лбу здоровяка разгладились, а лицо приобрело безмятежное выражение. Тогда я поднял подушку над его головой и выкрикнул:

– Астал, берегись! Потолок падает!

Едва воитель распахнул глаза, как я разжал руки, и моя мягкая ноша устремилась прямо на него.

– Ы-ы-ы! – Мужчина что-то успел нечленораздельно промычать, параллельно совершая молниеносный перекат в сто-

рону, спросонья не понимая, что вообще происходит. Однако неожиданной для него проблемой стало то, что его ложе не могло похвастаться большими размерами, а потому здоровяк кувыркнулся с койки на каменный пол, звучно шлепнув по нему враз вспотевшими ладонями.

– Хи-хи, – ехидно выдал я, – видел бы ты свою...

Я прервался на полуслове, потому что в следующее мгновение мне пришлось уворачиваться от мощного пинка, который попытался отвесить мне разгневанный здоровяк, моментально вскакивая из положения лежа. Естественно, я довольно проворно избежал столкновения с его сорок последним размером и слинял на противоположную половину нашей комнаты.

– Ты что, малец, совсем сдурел?! – Завопил на меня мужчина. Его шрам на лице налился фиолетовым, придавая физиономии донельзя угрожающий вид. Если б я такую образину повстречал в каком-нибудь малолюдном переулке, то точно бы посчитал, что этот головорез хочет меня ограбить и прикопать.

– Тише, Астал, – примирительно поднял я ладони, – ты же сам мне всегда рассказывал, как чуткий сон важен для всякого воителя. Но сам даже одного глаза не открыл, пока я шумно собирался. Я побоялся, что ты мог позабыть об этом важном правиле...

– Ты чертов маленький демон, Данмар! – Пророкотал рассерженный великан. – Нельзя так над людьми шутить!

В ответ я лишь изобразил пожатие плечами и не стал ничего отвечать. В конце концов, я всего лишь одиннадцатилетний мальчишка. Мне по статусу положено проказничать. И пусть воин об этом помнит.

– Хватит бурчать, лучше давай собираться, а то мы опоздаем на церемонию, – отмахнулся я от всех претензий Астала и с невозмутимым видом продолжил наряжаться.

Здоровяк, глядя на наглого мальчишку, скрежетнул зубами, но все-таки принялся убирать свою постель, украдкой кося глазами в мою сторону, словно ждал еще како-нибудь пакости.

– Знаешь, мне кажется, что у тебя начал портиться характер, как у всякого подростка, – поделился наблюдением гигант.

– Глупости, мне еще слишком мало лет.

– Ты так говоришь, будто много знаешь о взрослении! – Не упустил случая козырнуть своим возрастом воитель. – Поживи с мое, сначала, а потом уже будешь выводы делать.

Впрочем, после этого Астал немного помолчал и озвучил свое предположение уже совсем иным тоном, куда более тревожным.

– Я беспокоюсь, что ты где-то глубоко внутри тяжело переживаешь оттого, что твоя Анима Игнис тяготеет к воздушной стихии... Быть может, ты даже сам себе в этом не хочешь признаваться, но эта досада то и дело прорывается наружу. Это может сыграть с тобой злую шутку, Данмар...

Теперь уже я украдкой взглянул на здоровяка. Оценил его напряженную позу, излишне резкие движения, смурное выражение лица... Похоже, виной этому было не только внезапное пробуждение, но еще и искренняя забота обо мне.

– Не волнуйся, Стальной, – добавил я в голос побольше тепла, – я ни о чем не переживаю. Воздух – это лучшее, что со мной когда-либо случилось...

Глава 2

По случаю торжественного вручения медальонов учащих-ся я приоделся в свой парадный наряд. Впрочем, он от моего повседневного одеяния отличался только ценой, но никак не фасоном. Все такой же темный камзол, всего немного не доходящий мне до середины бедра, а под ним дорогущая шелковая бордовая туника. Ее бесспорная прелесть была в том, что она при всей своей непомерной стоимости выглядела хоть и стильно, но совсем неброско. Так что мой нынешний вид мало чем отличался от того, в котором я прибыл на экзамен.

Единственным отличием, которое отчетливо бросалось в глаза, стал бордовый платок-аскот, повязанный на моей шее элегантно-замысловатым узлом. Вообще, я очень долго сомневался, стоит ли мне надевать сей предмет средневекового гардероба. Сам я считал, что он смотрится на мне крайне необычно и смешно, но местная мода неуклонно диктовала свои правила.

Появление на официальном мероприятии в непотребном виде могло быть расценено не просто как неряшливость и несерьезность одного конкретного индивида. Это уж я бы как-нибудь пережил. Проблема крылась в том, что некоторые особо вспыльчивые личности вполне способны расценить мой внешний облик, как намеренное оскорбление всем

окружающим, и им в том числе. А уж в среде высокородных, где каждый второй крайне болезненно повернут на чести и достоинстве своей фамилии, подобный эпатаж мог произвести и вовсе неприятный для меня эффект. Заполучить во враги пару дюжин чрезвычайно щепетильных аристократов мне не улыбалось.

Единственная вольность, которую я себе позволил в своем образе, касалась обуви. В высшем свете у подавляющего большинства франтов пользовались популярностью длинноносые квадратные туфли, украшаемые большой пряжкой. И чем больше она была, чем вычурней украшена, тем уважаемей выглядел ее хозяин. Порой доходило до того, что на инкрустацию этой детали одежды тратилось поистине неимоверное количество золота, уравнивая пряжку по цене со средним домом во втором кольце.

Я же не захотел идти на поводу этой смешной на мой неискушенный взгляд тенденции, а потому заказал себе у башмачника высокие полусапоги, которые затягивались на голени тремя широкими ремнями. Шнуровка в этом мире хоть и была уже известна, но применялась пока только в доспехах или дамских корсетах, которые, на мой взгляд, по удобству стояли где-то на одном уровне. До использования ее в обуви местные щеголи еще не додумались, считая малопрактичной.

Сапожник, конечно же, долго со мной спорил и пытался переубедить заказать у него что-нибудь более традиционное,

подсовывая то один, то другой эскиз. Но я наотрез отказывался носить на своих ногах эти гробы с позолоченными бляхами. Ну вот не нравились они мне и все тут! Даже сильнее, чем шейный платок. Так что, в конечном итоге, ремесленник все-таки сдался, махнув на меня рукой, и по моим примерным наброскам принялся шить именно ту обувь, которую я и хотел.

Кстати, на выходе у этого мастера получились замечательные сапоги, которые смотрелись с моим остальным нарядом не только до невозможного гармонично, но еще и в некоторой степени воинственно. В отличие от парадных туфель, они были удобны, красивы (опять же на мой скромный взгляд) и практичны, позволяя отправиться с торжественного приема хоть в лес, хоть в горы. А мне, как обладателю дьявольских крыльев, именно этот факт был принципиально важен в обуви.

Местные, кстати, насколько я уже успел заметить, пока мы с Асталом шли по просторной территории Дивинатория, на такое сочетание реагировали вполне спокойно. Можно сказать, что им в глаза даже не бросалась некоторая экстравагантность моих сапог. И это даже невзирая на то, что из-за теплого климата многие тут предпочитали более легкие и открытые модели.

Астал же, как и всякий раз до этого, проявил недюжинный консерватизм и ослиное упрямство. Он наотрез отказался даже примерять что-нибудь новое, не то что носить. При-

чем сделал гигант это с такой категоричностью, будто я пытался впихнуть его в женское платье. Так что на церемонию он топал в том же самом костюме, который мы ему купили, когда впервые пошли с торговым предложением к Флогии.

– Я воин, а не придворный хлыщ, – ворчал здоровяк, отбиваясь от всех моих предложений померить тот или иной предмет одежды, – чтобы на себя цеплять красочные тряпки!

В итоге, я просто махнул на него рукой. Главное, что мой спутник не собирался заявиться к целой толпе благородных в нагруднике и кольчуге, а остальное вторично.

Дойдя до огромного парадного зала, где уже собралась многочисленная толпа, мы с гигантом скромно примостились за ближайшей колонной, не примыкая ни к одной из групп, явно сформировавшихся по кастовому признаку. Одной из таких были, конечно же, аристократы. Они стояли особняком, отхапав целую половину зала, и награждали презрительно предостерегающими взглядами каждого, кто смел пересечь невидимую границу их самовольно воздвигнутых владений. В самом дальнем углу в подобии строя кривыми колоннами стояли простолюдины из числа тех, чья Искра Жизни тянется к воде и земле. Рекруты, которые продали свои жизни имперской армии в обмен на возможность обучаться в Дивинатории. В них железная дисциплина с первого дня вколачивалась тяжелыми палками командиров. Их было не сказать чтоб очень много, едва ли полсотни человек. Но зато презрение, которым их окатывали окружающие, можно

было черпать чашкой, настолько густо оно повисало в воздухе. Даже остальные присутствующие из числа незнатных, заполонившие остаток свободного пространства многочисленными стайками разной численности, обходили группу этих ребят стороной и брезгливо кривили лица, встречаясь взглядами с рекрутами.

Мне причины этой всеобщей неприязни не были понятны, но поскольку меня это ни в коей мере не касалось, над их истоками я предпочел не думать. Я намеревался держаться в стороне от всех местечковых интриг, скандалов и заговоров, поэтому мы с Асталом демонстративно выбрали места поодаль вообще от всех.

Приготовившись к ожиданию неопределенной длительности, я облокотился на колонну и уже хотел было порасспрашивать моего спутника о таинственном Разломе, который не давал мне покоя. Однако мои планы оказались грубо нарушены появлением одного нового знакомого...

– О, Данмар! – Йеро Эстуан, облаченный в темные одежды, каковые тут носили ученики жрецов, демонстративно громко обратился ко мне едва ли не через треть зала. Его звонкий голос просто не мог не привлечь внимания Аколитов и сопровождающих, с которыми те пришли на церемонию, а потому в нашу сторону тут же обернулось несколько десятков голов. – Самый молодой и самый старший учащиеся в одной компании! Какая удача!

Не совсем понимая, чего своей выходкой пытается до-

биться юный аристократ, я следил за тем, как он приближается к нам. Приближается, и отвешивает полуофициальный поклон. Мне. Как равному. Под любопытными взглядами множества других благородных...

– Йеро, какого хрена ты делаешь?! – Прошипел я, вынужденный ответить на его приветствие зеркальным наклоном корпуса, дабы никто потом не сказал, что я пренебрег приветствием. – На нас же смотрят!

– Знаю, – таким же шепотом ответил юноша, – поэтому и разыгрываю это представление.

Когда он распрямился, на губах парня играла фальшивая, но зато очень широкая улыбка, которой позавидовали бы иные телевизионные звезды из моей первой жизни.

– Позволь поздравить тебя с блистательной победой на вступительном испытании! – Снова преувеличенно громко объявил он, будто в самом деле работал на публику со сцены. – Одолеть своего экзаменатора, да не кого-то там, а самого Таасима Атерна, это много стоит! В честь твоего великолепного выступления мой отец устраивает небольшой прием. Ну ты знаешь, только для своих, что называется. Ты обязательно должен прийти!

Я стоял, слушал очевидно заранее подготовленную речь юного Эстуана и не верил своим ушам. Он что, под монастырь меня подвести пытается?! Я же четко ему сказал во время нашего знакомства – я не аристократ. Зачем он сейчас исполняет эту клоунату на виду у всех?!

– Кстати, – как ни в чем не бывало продолжал Йеро, – Арен снова просил показать ему пару твоих фирменных выпадов. Разумеется, не из родовых стилей, а из тех, что попроще! Ты уж не отказывай, ему правда интересно!

На мое лицо слишком упрямо рвались отголоски мыслей, витавших у меня в голове, пока в мозгу не щелкнула одна простая догадка. Таасим Атерна. Весь этот спектакль разыгрывается из-за него одного. Ставлю свои новенькие ботинки, что его имя прозвучало тут совсем не зря. Мальчишка пытается меня о чем-то предупредить, а заодно, быть может, и защитить, демонстрируя всем, что я не просто какой-то безмянный выскочка, а близкий друг рода Эстуан. Каждое слово было сказано им с тем расчетом, чтобы греющие уши аристократы из другой половины зала, нарисовали себе вполне понятную картину. Это и упоминание званного ужина только для своих, и белиберда про родовой стиль, и намек на то, что некий Арен давно уже что-то там от меня ждет.

– Я обещаю подумать над твоим предложением, Йеро, – расплылся я в такой же насквозь фальшивой улыбке. – Мне крайне неудобно будет отказывать твоему отцу, поэтому я постараюсь найти время.

– Отлично! Тогда надеюсь увидеть тебя послезавтра, к исходу седмицы. Не забудь прихватить и своего огромного спутника! Рад был повидаться! Астал, Данмар, – он по очереди кивнул нам, слегка дернув подбородком, и испарился в толпе так же быстро, как и появился, успев лишь крикнуть

напоследок: – У нас занятия начались с первого дня, так что мне пора! Увидимся!

– Гляди-ка, он даже твое имя разузнал, – вполголоса поделился я с воителем.

– Это кто вообще такой был? – Хмуро поинтересовался Астал, напряженно потирая свой шрам на щеке.

– Мой новый знакомый. – Коротко ответил я. – Встретились с ним перед экзаменом.

– Да? – Удивленно поднял брови мой собеседник. – А у меня сложилось впечатление, что вы знакомы гораздо дольше.

– Все верно, – кивнул я, и здоровяк устало помассировал переносицу, пытаясь переварить мой ответ.

– Я тебя снова не понимаю... – признался Астал, отнимая руку от лица. – Так вы познакомились давно или все же перед экзаменом?

– Я же уже ответил на этот вопрос.

– Да, но потом ты сказал...

– Нет, – прервал я воителя, – это ты сказал, будто тебе показалось, что мы с этим юным аристократом давно знакомы. А я лишь подтвердил, что у тебя сложилось верное впечатление.

– Э-э-э-м-м-м... – великан, казалось, запутался от моих объяснений еще больше, поэтому я, проказливо усмехнувшись, решил больше его не мучать.

– Йеро специально говорил так, чтобы всем, кто слышит

наш разговор показалось, будто мы старые приятели.

– А-а-а... – понятливо протянул Астал, но потом снова нахмурился. – И для чего?

– Вероятно, это как-то связано с семейством Атерна, – пожал я плечами. – Думаю, что моя победа над Таасимом во время вступительного поединка была воспринята им несколько болезненно. Скорее всего, он теперь будет пытаться мстить мне, а Эстуан посчитал, что статус аристократа и близкого друга их семьи способен меня защитить.

– Но ты же собирался... как же ты говорил... а, точно! Ты же собирался перед знатью особо не *отвечивать*? – Последнее слово Астал проговорил с отчетливым довольством, словно пробовал на вкус. Ему явно понравилось то, в каком смысле я его использовал. – Насколько я помню, ты считал, что изображать из себя аристократа это опаснее, чем быть безымянным простолюдином.

– Было дело, – согласился я. – Но только что прямо в твоём присутствии жизнь внесла в мои намерения свои коррективы. Теперь, случись что, горечь разоблачения предстоит разделить со мной и семейству Эстуан.

– И все это ты понял только из одного только отвлеченного разговора? – Глаза великана округлились настолько, будто он увидел, как у меня вырастает вторая голова.

Дождавшись моего утвердительного кивка, воин грязно выругался:

– Будь прокляты эти поганые благородные со своими во-

нючими интригами...

– Привыкай, мой огромный друг, – преодолевая сопротивление упрямого грешника, сидящего во мне, я похлопал Астала по локтю. Выше было уже просто сложнее дотянуться. – Мы еще даже не начали учиться, а потому ни ты, ни я толком не видели этой подковерной возни во всей красе.

– Надеюсь, что и не увидим, – здоровяк поднес к переносице сложенные в молитвенном жесте пальцы, как будто просил у Воргана избавить нас от такой участи.

– Боюсь, твоим надеждам не суждено сбыться. – вынужден был я огорчить воина. – Есть у меня подозрение, что нами уже заинтересовались некоторые личности. Твое имя тоже сейчас прозвучало, и оно было многими услышано. А это значит, что о самом взрослом Аколите тоже вскоре поползут слухи...

Астал ничего мне на это не ответил, а лишь нервно дернул щекой, словно напоминание о возрасте его задело. Однако спустя полминуты напряженных раздумий он все-таки не выдержал молчания.

– Данмар, ты же головастый малый, – почти просящим тоном начал он, – скажи, что нам ничего из-за этого не будет.

– О чем ты? – неподдельно удивился я. На моей памяти, это был первый раз, когда здоровяк выглядел обеспокоенным такой мелочью. – Неужели ты боишься внимания аристократов?

– Да не то чтоб боюсь, – нехотя признался мой собесед-

ник, – но опасаясь. Знаешь, когда я работал на Флогию, то видел, как некоторых высокородных сторонится даже она. А уж таких маленьких людей, как мы с тобой, эти златозадые вообще раздавят и не заметят.

– Видимо, также рассудили и в семействе Эстуан, – покивал я в ответ на размышления великана. – А ведь ты, помимо прочего, и так довольно известная личность в Махи. По крайней мере, в третьем и втором кольце о тебе многие слышаны.

– Небесная Тысяча... ну и что же нам делать? – сокрушенно выдохнул Астал.

– Ничего, – огорошил я его своим безразличным видом. – Просто будем вести себя понаглее. Я – как юный отпрыск нездешней аристократии, а ты – как мой наемник.

– Сомнительный какой-то план... – скептически покачал головой воитель, поджав губы.

– И тем не менее, ничего лучше я пока предложить не смогу. Хотя-я...

Я сделал вид что задумался, а потом, когда Астал чуть ли не пританцовывать начал от нетерпения, выпалил:

– Мы можем устроить революцию. Выгнать всю знать за ворота Махи, и отдать власть в руки ремесленников и производителей. Устроить классовую кровопролитную войну, в водовороте которой благородным будет вообще не до нас.

От моих слов румянец в один миг сошел с лица воина. Он стал цветом едва ли не таким же белоснежным, как мрамор-

ная колонна, на которую я облокотился.

– Я же просил, не говорить больше при мне подобных вещей! – сипло прохрипел здоровяк, нервно оглядываясь. – Ты же понимаешь, что за одну только мысль о подобном, нас обоих объявят врагами империи и уложат на плаху...

– Ладно. Нет, так нет, чего ты, – беззаботно отмахнулся я от предостережений до полусмерти перепуганного моими словам здоровяка.

Самое забавное, что он выглядел абсолютно уверенным, будто мне подобное под силу осуществить. Ну а что? Местное дворянство действительно нередко перегибает палку, пытаясь еще больше улучшить свое положение за счет рабочего люда. Эта язва зреет в Исхиросе и окрестных государствах уже не первое столетие, и остается лишь вопросом времени, когда она разразится реками белесого гноя, который щедро разбавится кровью, и утопит в своей отвратительной розовой пучине всех причастных и не очень.

Неудовлетворение и раздражение постоянно то накапливаются, то спадают. То тут, то там по империи прокатываются марши недовольства и протестов. В теории, их не требуется даже слишком сильно подогревать, чтобы они переросли в полноценные бунты и восстания. Однако я не вижу пользы в бесцельном кровопролитии. На данном этапе имперские каратели совместно с элитой аристократии попросту стопчут всех мятежников, отбрасывая собственную экономику на десятилетия в прошлое. Хаос, разумеется, будет,

причем еще какой! Но эта та карта, разыграть которую можно только однажды. А потому и не стоит швырять ее на игровой стол сразу же, при первых признаках надвигающихся неприятностей. Чтобы у ремесленников были хотя бы призрачные шансы на успех, потребуются годы подготовки. И вполне вероятно, что когда-нибудь мне это может понадобиться.

Ну а пока у меня есть еще работорговцы. Они уже устали за последний год остервенело резать друг друга и теперь пытаются делать первые, пока еще совсем робкие шаги к столу переговоров. Кого бы мне еще натравить на этот сброд?

– Почтенные гости и ученики! – мои размышления грубо прервал чей-то глубокий и бархатный голос. Видеть его обладателя я не мог из-за спин множества собравшихся, но из-за превосходной акустики помещения слышал все равно прекрасно. – Сейчас начнется церемония посвящения! Я прошу Аколитов следовать за мной, а всех сопровождающих пройти в следующий зал. Там вас будет ждать традиционное пиршество, музыка и танцы! А ваши подопечные вскоре присоединятся к вам уже в качестве полноправных учащихся Дивинатория Махи!

– Ну наконец-то, – пробурчал вечно чем-то недовольный Астал. – У меня уже ноги затекли тут стоять...

И мы, повинувшись неумолимому течению пришедшей в движение толпы, отправились к широко распахнутым дверям, за которыми нас ждали вожделенные медальоны Ако-

ЛИТОВ.

Глава 3

Церемония посвящения оказалась до боли пресной и скучной. Не знаю, чего я ждал от нее, но явно не того, что произошло на самом деле. Нас всех выстроили в несколько волнистых шеренг, чем вызвали у некоторых высокородных возмущение, которое они показали парой презрительных высказываний и ядовитых замечаний. Однако один из Мэтров тут же выступил против всех недовольных, в предельно ультимативной форме пояснив, что звание Аколита, помимо прочего, налагает на своего носителя еще и множество обязанностей. И если кто-то из присутствующих чем-либо недоволен, то может сэкономить свое и чужое время, покинув зал немедленно.

Все ропщущие детишки из числа знати, моментально прикусили языки, и теперь проявлять свое неудовольствие могли только надменными позами и красноречивыми взглядами.

Дальше Мэтр начал вызывать из нашего длинного строя по одному человеку, называя имена присутствующих по памяти, не пользуясь даже каким-либо списком. Сначала это меня впечатлило, ведь Аколитов собралось тут навскидку не меньше полутысячи. Но потом я понял, что никакой магии в этом нет. Очень быстро я заметил, как шевелятся губы у одного из служителей Дивинатория, что стоял чуть поодаль,

прикрытый небольшой трибуной. До нас его шепот не доносился, а вот Мэтру, судя по всему, был прекрасно слышен.

Каждый ученик выходил из строя, приближался к ведущему церемонии и склонял голову, ожидая, пока ему на шею не водрузят серебряный амулет с граненым природным камнем на длинной цепочке. И неизменно из уст Мэтра звучало одно и то же напутствие: «Носи с честью, будь достоин».

В процессе этого невероятно долгого и нудного посвящения я успел со своего места прекрасно рассмотреть, с какими украшениями на шее возвращались в строй подростки, и подметил одну основную закономерность. Формой все ученические знаки оказались абсолютно одинаковы, вне зависимости от пола и знатности происхождения учащегося. Отличались они только цветом камня, который венчал их сердцевину.

Аколиты стихии земли получали медальон с зеленым хризолитом, а будущие водные маги – с голубым лазуритом. Огневики, в числе которых был и Астал, получили знаки с оранжевым цитрином. Целителям, коих набралось почти шесть десятков, вручили медальоны с кроваво-красным гранатом. И лишь воздушники, которых вместе со мной было всего четыре человека, под аккомпанемент гробового молчания получали знак учащегося, украшенного кусочком застывшего неба. На самом деле, конечно же, это был просто белый опал с вкраплением каких-то светлых минеральных образований. Но на свету он взаправду выглядел так, будто в нем застряло

маленькое облачко.

Конкретно мой медальон был украшен сразу двумя камушками, и рядом с опалом красовался еще и багряный гранат. Дело в том, что я выбрал обучение одновременно по обоим направлениям, к которым проявила тягу моя Искра Жизни. Я понятия не имел, чего хотел Дьявол, когда отправлял меня в этот мир, ведь вполне может статься, что он желал, чтобы я осваивал целительство. Поэтому, дабы ненароком не промахнуться, я пошел учиться еще и туда. Финансы позволяют, вроде, а с загруженностью что-нибудь придумаю. Ведь, если подумать, то все мое время в этом мире принадлежит Князю Боли. Его волей я попал сюда, его силой был выдворен из Преисподней и его даром пользуюсь практически еженощно, поднимаясь в небеса.

От воспоминаний о Властителе Ада настроение сразу же резко ухудшилось. Я стоял посреди толпы молодых людей, каждый из которых радовался сегодняшнему дню. Все они были полны амбиций, окрылены собственными мечтами о грядущем и имели множество планов на дальнейшую жизнь. Даже троица воздушников прониклась осознанием того, что они теперь полноправные Аколиты, и нет-нет, да сверкали широкими, хоть и робкими улыбками.

Один лишь я стоял с потухшим взглядом, прекрасно осознавая, что, или точнее, *кто* ждет меня в конце этого жизненного пути. И от подобных размышлений руки готовы были прямо сейчас лечь на собственное горло и сдавить его,

лишь бы не терзаться ожиданием неизбежного. Только лишь истовый страх перед гневом Дьявола отвращал от малодушных суицидальных намерений. Черт... видимо, грешники неисправимы. Еще ведь ничего плохого не случилось, а я уже думаю о смерти.

Встряхнувшись и прогнав непрощенные упаднические мысли о тщетности моего существования, я высоко задрал подбородок, примеряя на свое лицо донельзя высокомерное выражение. Сегодня я попробую сыграть новую для себя роль, и кислая мина мне в этом деле не поможет.

Когда все Аколиты наконец получили свои знаки, один из Мэтров зачитал короткую речь, наполненную обещаниями тягостей и сложностей на пути к званию Владеющего. А затем нас выпроводили через узкий коридор в поистине гигантский зал, где всех вошедших приветствовали громогласными аплодисментами.

Тут новых учащихся уже ждали. Их родственники – родители, братья, сестры, да и просто близкие друзья усиленно рукоплескали им. Они встречали первый маленький успех Аколитов, которые сделали лишь крохотный шаг на пути к обузданию своей Анима Игнис. А я шел среди остальных учеников и понимал, что в мою честь здесь не звучит ни одного хлопка. Я был одиноким чужаком, который непрестанно окружал себя паутиной лжи и обмана.

В этой большой стае счастливых щенков, которые улыбались и виляли хвостиками, я был сиротливым злым волчон-

ком с тысячелетней гнилой душой внутри. Посреди роскошного убранства, белоснежного мрамора и богато одетых людей я выглядел средоточием мрака и тоски. И, похоже, та крупница Ада, что таилась во мне, начала отзываться на мое настроение. Все те, кто шел рядом, будто что-то почувствовали и неосознанно отшагнули от меня, оставляя в моей компании лишь пустоту.

Я видел, как хмурились некоторые вельможи, когда наши взгляды встречались. Им совсем не нравилось то, что смотрело на них из глубины моих глаз. В основном они предпочитали поспешно отворачиваться, а одна юная особа вообще поднесла сложенные пальцы к переносице, словно просила защиты у Воргана. Мое общество пугало смертных, потому что в теле мальчишки Данмара сидело нечто большее, чем просто душа. И некоторые чувствовали это. Только вряд ли могли себе объяснить.

Внезапно подле меня возникла чья-то высокая фигура. Я слегка скосил глаза в сторону и увидел гиганта Астала, который выбился ко мне из самого хвоста, растолкав других подростков. Он пристроился рядом, с вызовом поглядывая на всякого, кто осмеливался недобро коситься в сторону нашей контрастной парочки. Самый молодой и самый старший Аколиты, поступившие в этом году. Невысокий одиннадцатилетний юнец и почти двухметровый широкоплечий мужчина со шрамом через половину лица. Проклятый мальчишка и его преданный защитник...

Так мы и шествовали с ним, словно бы противопоставляя себя всему остальному обществу. Не только лоценым аристократам, но и обеспеченным простолюдинам, у которых хватило денег для обучения в Дивинатории. Вдвоем мы притягивали еще больше взглядов, правда теперь уже по большей части просто любопытных. Видимо, компания Астала помогла мне переключиться и утихомирить разгорающееся где-то в глубине буйство пламени Преисподней. И теперь для всех я снова выглядел обычным безусым юнцом в темном камзоле.

Постепенно Аколиты разбрелись по залу, прибываясь к стайкам своих знакомых или родителей. Причем здесь, как и в предыдущем помещении, сохранился абсолютно тот же порядок. Благородные оккупировали дальнюю половину, а все остальные довольствовались оставшимся пространством. Зазвучала тихая и ненавязчивая музыка, совершенно не мешающая разговорам, и тут же в центре зала показались первые вальсирующие парочки. И, надо заметить, возраст танцующих был довольно зрелый. Молодежь пока то ли стеснялась, то ли предпочитала сначала наобщаться между собой и поделиться первыми впечатлениями.

Одни только будущие императорские воины, наплевав на все условности и приличия, ломанулись к накрытым вдоль стен столам с множеством угощений и яств. Оно и понятно. Эти ведь ребята не были рожденными в богатых семьях, и подобных кулинарных изысков не видывали за всю свою

жизнь. И за это в их сторону снова полетели колкие насмешки и брезгливые взгляды. Однако рекрутам, судя по всему, было на это совершенно плевать.

– Что ты делаешь? – Едва коснулся моего локтя и тут же отдернул руку воитель. Он заметил, что я не собираюсь останавливаться в первой половине зала, и это его несколько встревожило. – Там же благородные...

– Именно, Астал, – тихо ответил я ему. – Ты уже забыл, что мы обсуждали, пока ждали вручения медальонов?

– Нет, но я не думал, что ты вот так с мостков, да в самую бездну нырнешь...

– А только так и надо действовать, – поучительно заметил я. – Мы либо имеем свои права и умеем их отстаивать, либо всю жизнь прячем глаза, уткнувшись себе под ноги, и жмуримся от ударов плети. Третьего не дано. И если сейчас я не заявлю о себе громко, то потом меня уже никто не услышит.

– Надеюсь, ты отдаешь себе отчет... – пробормотал здоровяк, потерев побагровевший от волнения шрам на щеке. Похоже, воин тоже для себя уже все решил. Что бы я не предпринял, он будет со мной. До конца.

Уже на подходе к тусовке благородных, в нашу сторону полетели тихие шепотки, разобрать которые было затруднительно. Но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что аристократы сейчас обсуждают двух наглецов, дерзнувших затесаться в их общество. Хотя, справедливости ради, некоторые представители знати узнавали во мне того

мальчишку, которого совсем недавно при свидетелях пригласили на прием к Эстуанам, и удостаивали нас легким кивком головы. Видимо просто на всякий случай. Таких я старался запомнить как можно лучше, помечая их в памяти как наиболее благоразумных и открытых к контакту.

Небольшая заминка возникла чуть погодя, когда мы углубились в толпу высокородных. Наш путь преградила занимательная компания из трех человек – мужчина, по виду раза в два старше Астала, подросток лет пятнадцати, лицо которого было будто калькой, срисованной с этого господина, и юная особа, выглядящая старше Данмара всего на пару лет. Причем ни на юноше, ни на девочке не оказалось медальонов Аколитов, зато на их костюмах можно было заметить вычурную золоченую вышивку гербов их рода. Латная перчатка, сжатая в кулак. И это весьма воинственное изображение, насколько я помнил, носили члены фамилии Имаго. Ничем в принципе непримечательный среди остальных род, который не отличался ни особым влиянием, ни военной мощью, ни даже торговыми связями.

Эта троица Имаго будто бы невзначай сместилась на полшага, когда мы проходили мимо, и нам с воителем ничего другого не осталось, кроме как остановиться. Можно было бы, конечно, попытаться оттереть внезапно возникшее препятствие из трех человек плечом или обойти их, но и то и другое стояло ниже аристократского достоинства, что неизменно отметила бы публика.

– Почтенные, вы могли не заметить, но вы перекрываете и без того узкий проход между колонн, – громко объявил я, умудряясь высокомерно смотреть снизу вверх на самого старшего в этой троице. В ответ тот сделал вид будто только-только обратил внимание, что кто-то подошел к нему сбоку.

– О, разве? – Наиграно вскинул брови без сомнения родитель этой парочки. – Мне казалось, что здесь достаточно места, чтобы обойти нашу маленькую компанию.

Сказав это, он попытался повернуться обратно к своему сыну, всем видом демонстрируя, что разговор окончен. Хе, значит, кое-кто решил проверить меня на остроту языка? Ну ладно, давайте поупражняемся в пикировке.

– Я вовсе не удивлен. – Поведал я, смерив мужчину с ног до головы настолько презрительным взглядом, что с его лица тут же слетела напуская снисходительная улыбка. – О неотесанности и грубости знатных родов Махи ходят разные слухи. И теперь я имел неудовольствие в этом убедиться лично.

От моих слов у почтенного господина глаза тут же вылезли из орбит. Не то чтоб я озвучил какую-то глупость или откровенную грубость, вовсе нет! Аристократы разных провинций на самом деле частенько собачились друг с другом, пытаясь выставить своих соседей чуть ли не варварами. Поэтому вполне вероятно, что где-то и про фамилии второго по величине города империи отзывались столь нелестно. Госу-

дарство Исхирос слишком огромно, и какой-нибудь давний гость Махи вполне мог привезти в одну из сотни провинций именно такой слух. Правдивость моих речей проверить будет попросту невозможно.

Однако яд моих слов таился совсем в ином. И предназначался он скорее для окружающих, нежели для четы Имаго. Если свидетели нашей перепалки предпочтут остаться в стороне, то косвенно признают справедливость моих обвинений в адрес всего цвета Махи. Просьбу я свою озвучил достаточно вежливо и суть ее была вполне обоснована. А то что я сделал это с высокомерным видом короля, который снизошел до общения с паршивым пастухом, так это дело десятое. Почти никому, кроме собеседников, конечно, выражение моего лица видно не было. Да и наверняка маневр представителей семейства Имаго не укрылся от внимательных глаз остальной публики. Полагаю, все присутствующие в настоящий момент понимают, что не я спровоцировал этот маленький конфликт.

– Да как ты смеешь... – к моему удивлению голосок подали не мужчины, как я ожидал, а их молодая спутница. Но она тут же сникла, стоило только отцу бросить на нее гневный взгляд.

Однако ее ротик уже открылся, и из него выпорхнули не самые лицеприятные слова, а значит, я вполне мог на них отреагировать. И старший Имаго, мгновенно осадивший дочь, только что дал мне шанс безнаказанно ответить ей, не ввя-

зываясь в перепалку с девчонкой.

– Девочка, – начал я таким ледяным тоном, что он вполне мог бы заморозить напиток в ее бокале, – ты к своим годам еще не уяснила, что это грубо влезать в разговор взрослых?

Пигалица от моей словесной оплеухи аж зарделась. Но помня о том, *каким* выразительным и предостерегающим взглядом одернул ее старший представитель семьи, не стала больше испытывать судьбу. Ведь это могло пошатнуть авторитет старшего на глазах у всего честного народа.

– Кхе... – парень, стоящий подле девочки, слегка кашлянул, привлекая к себе внимание. В отличие от отца он не выглядел особо желающим вступать в перепалку, но и промолчать отчего-то не сумел. – Но вы ведь даже младше моей сестры...

Несмотря на то, что юнец произнес это вполне мирно, я не упустил случая использовать его реплику против отца этой парочки. Я одарил мужчину поистине надменным взглядом и с издевкой в голосе ответил:

– Проблемы с приличиями это у вас семейное, как я погляжу? Задирать юного незнакомца, без разрешения влезать в разговор... Это ли пристойное поведение для аристократа?

Тут уже красные пятна пошли по лицу не только детей, но и самого провокатора. Мужчина, похоже, уже был и не рад, что решил попытаться задеть меня. Он оказался не готов к такому резкому отпору, буквально на самой грани приличий. Но когда он набрал в грудь воздуха, чтобы разразить-

ся ответной тирадой, я резко переключил внимание на его сына, вынуждая старшего Имаго неловко замереть, дожидаясь конца моей реплики.

– Отвечая на ваш вопрос, юноша, – сказал я таким тоном, словно обращался к пятилетнему малышу, – я здесь единственный представитель своей семьи, а значит и самый старший. Поэтому могу общаться на равных хоть с императорским наместником. Я не подозревал, что во втором по величине городе империи *настолько* серьезные проблемы со знанием этикета.

Теперь уже вся семейка кипела от моих слов, как забытые на открытом огне котелки. Разве что не булькали при этом. И отец этой парочки уже собирался мне ответить чем-то без сомнения резким, когда в нашу занимательную беседу вклинился еще один участник.

– Не стоит судить обо всех представителях знати по одной лишь семье, молодой человек.

От прозвучавшего чуть позади меня обворожительного женского голоса у меня едва не пошли мурашки по шее. Такого мелодичного и чувственного контральто я еще не слышал ни в одной из своих жизней. Можно было подумать, что он принадлежит какой-нибудь оперной певице, если б в этом мире вообще был известен такой музыкально-театральный жанр.

Я медленно повернул голову и, стоит признаться, мне стоило некоторых усилий сохранить на своем лице скучаю-

ще-надменное выражение. Во-первых, потому что к нашей спорящей компании подошла поистине ослепительно красивая дама. Красивая настолько, что даже юное тело Данмара не смогло невозмутимо отреагировать на ее приближение. Да что уж обо мне говорить, когда мой оппонент, прожженный взрослый аристократ, казалось, напрочь позабыл о том, что мы состояли в диалоге. Он жадным взглядом блуждал по точеной женственной фигуре, укрытой вызывающим обтягивающим платьем, которое на любом другом человеке захотелось бы назвать вульгарным. Но только не на этой гостье. А во-вторых, мне удивительно было видеть рядом с этой прекрасной дивой скромно переминающуюся рыжеволосую грубиянку. Да-да, ту самую, с которой мне довелось познакомиться на вступительных экзаменах. Астри Персус, или как там ее представлял мне Йеро... На ее груди покоился медальон с голубым лазуритом, а это значило, что девочка станет опасным противником – Владеющей воды. Точно как Кавим, который просто уничтожил меня в тренировочном поединке...

Огневолосая явно терялась и меркла на фоне блистательного великолепия своей спутницы, и по ее напряженной и скованной позе было заметно, что она в полной мере понимает, насколько блекло выглядит сама. Однако мало кто из мужчин мог заметить ее неуверенность, когда рядом была такая столь эффектная соседка.

Прежде чем я успел возразить прелестнице, что с манера-

ми ее юной подруги я также знаком, оборожительная женщина, словно бы прочитавшая это намерение в глубине моих глаз, поспешила прервать меня. Она почти точно таким же способом, каким я парой секунд ранее оборвал старшего из Имаго, столкнула меня с этой темы, направляя беседу в нужную ей сторону.

– Позвольте мне на сегодняшний вечер стать вашей провожатой в высоком обществе Махи, Данмар! – Проворковала она, несколько удивив тем, что знает мое имя. – Астри мне столько рассказывала о вас интересного, что я просто сторала от нетерпения, желая познакомиться с вами лично! Пойдемте!

Она одарила семейку Имаго пренебрежительным взглядом и с поистине царским достоинством прошествовала мимо них. Мне же ничего иного не оставалось, кроме как последовать за дамами, поскольку остаться на месте и продолжать устную баталию выглядело бы глупостью и ребячеством. Последнее слово осталось за мной, меня никто не держит, не останавливает, не кричит вслед. Что это, если не маленькая победа? И пусть упрямыцы Имаго так и не сдвинулись со своего места, но внезапное появление Астры и ослепительной незнакомки свело на нет все их потуги преградить мне путь.

Похоже, обучение в Дивинатории обещает быть насыщенным и веселым... как ночевка в гнезде ядовитых змей.

Глава 4

– Позвольте узнать ваше имя, домина, – вежливо обратился я к красотке, когда она остановилась возле столика с закусками. Здесь, при более ярком свете, нежели тот, что лился от колдовских светильников в центре зала, я сумел разглядеть ее лицо более подробно. Невзирая на гладкую бархатную кожу ее лица, становилось заметно, что лет этой особе совсем немало. По людским меркам, конечно же. В уголках глаз уже залегли пока еще крохотные морщинки, похожие на гусиные лапки, и они становились особенно заметны, когда женщина улыбалась. Точно так же обозначились и явные складки вокруг губ, намекающие мне, что эта красотка вполне годится юной Астре в матери.

– Ох, Данмар, давай без этого официоза, – кокетливо прикрыла глаза спутница рыжеволосой девчонки. – Ну какая я тебе домина, право слово! Я мама Астры, и ты можешь звать меня просто Луана.

– Наше с вами знакомство, это самое приятное, что со мной случилось в последний год, – растянул я губы в льстивой улыбке. – Теперь я могу с уверенностью сказать, что слухи об ослепительной красоте Луаны Персус были сильно преуменьшены.

– Ох, Данмар, перестань! – Женщина игриво прикрыла ладошкой широкую якобы смущенную улыбку. – Такой

юный, и уже такой галантный. Клянусь небом, я впервые жалею о своих годах.

Я слегка подивился той откровенности, с какой Луана флиртовала со мной. Но потом понял, что эта хитрая лисица просто испытывает меня на прочность. Узнает, так сказать, предел моему самообладанию, за которым будет неловкость и застенчивость, чтобы вогнать меня в краску. Что ж, моя прекрасная собеседница сильно просчиталась в выборе своей тактики. Пока что она только заставляла краснеть свою дочь, явно чувствовавшую себя не в своей тарелке при виде матери, заигрывающей с мальцом, который даже младше ее ребенка. А смутить того, кто плавал в крови собственно-ручно убитых грешников и прогрызал зубами толщу демонического костяного панциря простым кокетством и намеками – это задача скорее невыполнимая. Дело в том, что душа грубеет вся целиком, а не частями. А кроме этого, я уже и сам начинал осознавать красоту своего нового тела, а потому учился пользоваться обаянием словно оружием, только уже против женщин.

– Поверьте, Луана, – не остался я в долгу, – я о своих годах жалею не меньше.

Леди Персус замерла от такого ответа, и мне показалось, что она сейчас возмутится той скабрёзности, которая была замаскирована в моих словах. По-моему, даже Астал за моей спиной как-то уж чересчур резко втянул воздух носом, испугавшись ее возможной реакции. Но никакой грозы за этим

не последовало. Женщина звонко и заразительно рассмеялась, словно услышала самую смешную шутку, какую только можно вообразить.

– А ты интересный молодой человек, Данмар, – сказала она немного погодя. – Тебе весьма опасно класть пальцы в рот. Но давай не будем распыляться на фантазии. Лучше представь мне своего могучего спутника!

– Конечно, Луана. – Я повернулся на полкорпуса, чтобы девушки могли увидеть воителя целиком. – Познакомьтесь с моим соратником и верным другом, Асталом!

Обе аристократки сдержано улыбнулись и наклонили головы в ответ на несколько неуклюжее приветствие здоровяка в их адрес. Он несколько тушевался в обществе высоко-родных, и его пока смущало любое внимание с их стороны. Но ничего, скоро мы это искореним.

– Просто Астал? – С намеком спросила Луана, вскинув бровь. И у меня сложилось впечатление, что она уже и так прекрасно знает ответ, и это лишь очередная проверка на вшивость для меня.

– Именно так, – согласно кивнул я. – Мы познакомились пару лет назад, когда я переехал жить во второе кольцо Махи. И я с самой первой встречи понял, что это именно тот человек, на которого можно будет положиться во всем. А вы наверняка лучше моего знаете, как тяжело отыскать верных товарищей на новом месте.

Что примечательно, в моих словах пока что не было ни

капли лжи. Если не знать подробностей, то вполне можно предположить, что я действительно приехал в город издалека. Вряд ли кто-то знает, что перебрался я во второе кольцо из нищего пригорода.

– Что ж, твой спутник весьма неплохо держится для простолюдина, – благосклонно отметила Луана, отчего сразу же потеряла в моих глазах пару очков. Быть может, говорить о человеке в его присутствии так, словно его здесь нет, это и норма для аристократии в отношении низших сословий, но чисто по-человечески она могла бы избежать подобных оценок.

– *Мой друг* больше привык проявлять себя на поле боя, нежели на паркетах бальных залов, – с некоторым холодком ответил я женщине, сразу давая понять, что низкое происхождение моего товарища меня нисколько не смущает. А потому и намеки на подобное с чьей-либо стороны меня если не задевают, то уж точно не радуют.

Это, в целом, было несколько странно для знатного, но в то же время и не являлось чем-то выходящим за рамки. Что говорить, если в этом мире иные аристократы нередко принимали в свой род простолюдинов. Женились на них, выходили замуж или даже выдавали за них своих детей. Естественно, целью этих действий было исключительно усиление собственного рода, ведь мощь Анима Игнис никак не зависела от голубизны крови. Сильный Владеющий мог родиться у конюха и поварихи, а в противовес этому даже импера-

торский отпрыск вполне способен оказаться полнейшей бездарностью.

– Ах, прошу, не сердитесь на меня, Астал! – Луана тут же попыталась отыграть проигранные очки обратно, обратившись напрямую к гиганту. – Я не имела намерения вас задеть. Напротив, я хотела отдать должное вашим манерам и выдержке!

– Кхм... бросьте, домина, – смущенно выдавил из себя воитель. – Не стоит заострять на этом внимание.

– Как скажете, – улыбнулась мать Астры, даже не подумав предложить здоровяку обращаться к ней без уважительной приставки. А затем она быстро переключилась обратно на меня. – Данмар, расскажи, откуда ты родом?

– Ох, Луана, прошу, простите мой категоричный отказ, – сокрушенно помотал я головой, – но все разговоры о моем прошлом находятся под строжайшим табу. И дело не в том, что я не хотел бы вам о себе рассказывать, а в том, что несмотря на мой юный возраст, я уже успел обзавестись непримиримыми врагами.

– Понимаю и сочувствую тебе, мой мальчик, – позволила себе небольшую панибратскую вольность женщина. – События, которые заставили тебя прибыть в чужую провинцию под маской инкогнито, должны быть очень и очень неприятными.

– Именно так, – скорбно поджал я губы. – Порой, обстоятельства сильнее нас.

– Что же, Данмар, мне остается только пожелать тебе удачи и надеяться, что слухи о самом молодом Аколите в империи за последние восемьдесят лет не дойдут до ушей твоих врагов. Хотя последнее мне и кажется маловероятным.

После такой небольшой шпильки в мой адрес я не должен был отмалчиваться. Конечно же, когда я собирался учиться в Дивинатории, то и не предполагал, что мне придется изображать из себя высокородного. Напротив, я всячески пытался от этого дистанцироваться, подчеркивая свое невысокое происхождение. И только моя победа на экзамене над наследником Атерна, а потом и выходка Йеро резко сместили вектор моих планов. Причем без последнего фактора я бы вполне мог попытаться отложить обучение максимально долго, чтобы вновь вернуться в стены учебного заведения ничем не выделяющимся Аколитом.

– Нередко приходится идти на большой риск, Луана, – туманно изрек я, – особенно когда дело касается мести.

А вот тут уже лицо женщины немного напряглось. Мечь среди аристократов была весьма скользкой темой. Никогда нельзя знать наверняка, каким звоном подобная тема может отозваться в струнах души твоего собеседника. Для знати вопрос расплаты и возмездия всегда оставался сугубо личным, если не сказать интимным. Его обсуждали только с очень близкими и доверенными людьми. Иными словами, я сейчас выбросил предупредительный флажок для леди Персус, что дальнейшие расспросы будут как минимум нетактичными.

– Ты удивительно спокойно для своего возраста говоришь о таком, Данмар, – осторожно сказала Луана. Похоже, ее упрямство или любопытство оказались несколько сильнее, чем я предполагал ранее, и она не хотела так сразу отступаться от разговоров о моем вымышленном прошлом.

– Все верно, – невозмутимо пожал я плечами, – к чему горячность? Ведь месть – это блюдо, которое следует подавать холодным.

– Это... очень мудрая мысль, – женщина на самом деле задумалась над смыслом сказанного мной. Такая поговорка не была известна широким массам в этом мире, а потому ма-тушка Астры сейчас во всю смаковала глубину моей фразы.

– Кстати, раз уж мы заговорили о блюдах! – Словно бы спохватилась Луана. – Данмар, ты просто обязан попробовать вот эти рыбные рулеты!

Женственный палец с длинным изящно подпиленным ногтем указал на один из стоящих на столе подносов.

– Я ведь не из праздного любопытства спросила о твоём происхождении, – попыталась оправдаться аристократка, – я просто хотела посоветовать тебе особенно изысканный деликатес нашей традиционной кухни.

Сперва я оторопел от такой резкой перемены темы, но почти сразу понял, в какую сторону клонит моя собеседница.

– Ох, это же печеная чанна! – С поддельным энтузиазмом потер я ладони. – Сто лет не ел ее!

Конечно же, женщина не просто так решила предложить

мне отведать местных кушаний, и это все еще была очередная проверка, призванная вывести лжеца на чистую воду. Дело в том, что рыба чанна бывает двух видов – морской и речной. Последняя водится практически в каждом пресном водоеме южной части империи, и в силу этого широко известна по всей стране. А вот морская – очень редкая гостья на столах простолюдинов, по крайней мере тех, кто не живет вблизи большой воды. Ее доставляют с побережья живой прямо к началу пира, чтобы повара могли дать отведать гостям этого нежнейшего мяса, которое просто тает во рту.

В этом же и крылась ловушка, в которую меня пыталась загнать леди Персус. Ведь если просто взять проткнутый крохотной шпажкой рулетик, то он тут же развалится, потому мясо морской чанны слишком уж мягкое. Тот, кто незнаком с этой особенностью, имеет все шансы опростоволоситься и рассыпать волокна драгоценного рыбного филе по столу или одежде. Подносить ко рту такое кушанье нужно осторожно, придерживая его снизу специальной пятизубой вилочкой, дабы оно не распалось до того, как ты успеешь его положить на язык.

И я, слава Воргану, об этом был прекрасно осведомлен, потому что не терял времени даром на занятиях с наставниками, впитывая новые знания как губка. Столовому этикету я внимания уделял не меньше, чем истории или даже грамоте.

Стараясь не выглядеть так, чтоб мой маленький опыт об-

ращения с приборами бросился кому-нибудь в глаза, я подцепил с тарелки один рулетик и быстренько отправил в рот. Вкус этого деликатеса мне вовсе не понравился. Мясо чанны, конечно же, было невероятно нежным и мягким, но каким-то слишком уж пресным, как по мне. К этому блюду явно не хватало кислинки пары капель лимонного сока и солоноватости желтого сыра. Но несмотря на это, я прикрыл глаза, изображая крайнюю степень блаженства.

– М-м-м... великолепно. Не думал, что на церемонии посвящения в Дивинатории гостей будут потчевать столь недешевым яством.

– Дивинатории – это самые богатые заведения во всей империи, – пояснила удовлетворенная результатом проверки Луана. – Они себе могут позволить и не такое...

Она собиралась добавить что-то еще, но тут ее прервало появление одной особы, увидеть которую здесь я ожидал меньше всего.

– Домин Данмар, простите мою нетактичность, но я чертовски рада вас здесь видеть! – Флогия собственной персоной откровенно по-хамски вклинилась между мной и дамами из рода Персус.

Я даже несколько опешил от подобной напористости и на долю секунды замешкался с ответным кивком. А молодая женщина, облаченная сегодня в легкое и воздушное платье, выглядящее словно целомудренный антипод откровенному наряду Луаны, продолжила тараторить. – Девочки, простите,

что отнимаю у вас внимание молодого господина! Но я просто обязана поздравить его!

Флогия, совершенно не церемонясь с этой парочкой, полностью сосредоточилась на мне. Она будто бы намеренно своим пренебрежением втоптывала в грязь девушек Персус, и те, разумеется, не могли этого не заметить. Лица обеих откровенно скривились, будто они занюхнули кучку свежего дерьма. Но моего торгового партнера их гримасы вообще ни коим образом не задели. Она попросту сделала вид, что ничего не заметила, хотя я четко разглядел тень довольства и злорадства в ее широкой улыбке.

– Мой домин, – проворковала Флогия донельзя томным голосом, – позволь мне выразить восхищение твоим упорством и искусством! Сегодня ты стал самым молодым Аколитом, а завтра, смею надеяться, ты станешь самым молодым Грандмастером Исхироса!

Я с легкой полуулыбкой принял эти поздравления. Несмотря на то, что я очень строго предупредил Флогию о том, чтоб она избегала обращаться ко мне, как к аристократу, конкретно сейчас, с учетом изменившихся вводных, ее непослушание сыграло в мою пользу. Мне остается только надеяться, что мой торговый партнер сделала это после того, как до ее ушей донеслись слухи о приглашении меня к семейству Эстуан, а не просто из вредности. Потому что во втором случае, все наше дальнейшее сотрудничество и взаимное доверие оказывается под большим сомнением. Мне

такие импровизаторы возле меня не нужны.

– Мы, пожалуй, пойдем, – кисло выдавила из себя Луана.

– Находиться здесь стало слишком тягостно.

Но перед уходом леди Персус одарила меня теплой улыбкой:

– Всего хорошего, Данмар, не воспринимайте это на свой счет. Надеюсь, что наша с вами беседа продолжится в более подходящей обстановке.

Она развернулась, потянув за собой Астру, и та, так и не вымолвив ни единого слова за все время, посеменила за матерью, словно послушный теленок.

– Не слишком ли ты была груба, Флогия? – Осведомился я, переводя взгляд с вызывающе виляющей бедрами Лауны на своего компаньона. – Я думал, что ты, как никто, должна уметь вести себя в обществе аристократов.

– Я спасла тебя от двух стервятниц, молодой домин, – смиренно ответила женщина, потупив глазки. – Думала, что ты будешь мне благодарен.

– Кхм... – это поперхнулся воздухом воитель рядом со мной, и тут же попытался сделать вид, что его тут вообще нет.

– Что такое, Астал? – Моментально сменила тон женщина на куда более напористый. – Тебя что-то смутило?

– Ага, – смело улыбнулся гигант, чувствующий себя в обществе Флогии гораздо свободней, чем рядом с ушедшей парочкой высокородных. – Впервые вижу тебя такой поклади-

стой.

– Мужлан! – Наигранно фыркнула женщина. – Хотя чего еще ждать от солдафона...

– Довольно.

Всего одна короткая реплика, больше похожая на команду собаке, и эта парочка тут же прекратила едва только начинающуюся пикировку. Оба посмотрели на меня, демонстрируя всем своим видом вежливое внимание.

– Флогия, – несколько холодново попросил я, – объясни свой поступок. Зачем ты так грубо спровадила моих собеседниц?

– Тебе не стоит тратить на них время, мой хороший, – попыталась было в своей извечной манере заболтать меня женщина, но, наткнувшись на мой взгляд, тут же попыталась исправиться. Если раньше я спокойно терпел ее полуснисходительные заигрывания, то теперь, когда мне нужно было поддерживать маску благородного как минимум на людях, такие представления следовало пресекать. – Кхе... Данмар, поверь, эта парочка не из тех, кому следовало бы уделять внимание. Ты не так долго вращаешься в высшем свете Махи, а я тут, можно сказать, выросла и поэтому знаю, что эти две курицы...

– Ты о том, что положение Астры и Луаны сейчас под большой угрозой из-за болезни действующего главы рода Персус? – В двух словах озвучил я расклад, который ранее пересказал мне Йеро.

– Э-эм... – Мой партнер по алкобизнесу явно удивилась такой осведомленности и не знала, что сказать. – Признаю, кое-что ты все же знаешь. Но это...

– Послушай меня, Флогия, – невежливо прервал я ее. Или, скорее, тут будет уместней употребить слово «жестко». – Никогда, слышишь? Никогда не пытайся вмешиваться в мои дела, что бы тебе там не показалось, или чего бы ты себе не напридумывала. Иначе последствия тебе очень не понравятся.

Взрослая красивая женщина стояла перед одиннадцатилетним юнцом, словно нашкодившая школьница перед строгим учителем. И эта сцена невольно притягивала взгляды окружающих, потому что Флогию аристократы знали прекрасно. В противном случае она в этой половине зала не рискнула бы объявиться. И им вдвойне необычно было видеть, как она, всегда уверенная в себе и независимая, виновато мнетя перед каким-то малоизвестным недомерком.

– Ну все, – сменил я гнев на милость, – ты уже переигрываешь. Еще немного, и это уже будет полноценный удар по твоей репутации.

– Значит, ты уже не сердишься, домин? – Тут же заулыбалась Флогия, одновременно меняясь в лице.

– Не сержусь, – подтвердил я, – но предупреждение тебе свое высказал.

– О-о-о, не переживай, молодой господин, я его услышала...

Пообщались мы с ней совсем недолго. Женщина лишь

обозначила для окружающих мой статус, показав, что не одни только Эстуан и Персус имеют со мной знакомство, и тут же свалила в туман, оставив меня и Астала одних. И этой образовавшейся паузой мы решили воспользоваться продуктивно, отведав и других блюд, дожидаящихся своего часа на столах.

– Это что еще за странные грибы? – Поинтересовался здоровяк, разглядывая тарелку с десертами.

– Вот ты даешь, Астал! – Подивился я его невежеству. – Это же пирожные. Ты что, никогда их не видел?

– Да как-то не доводилось... – немного смущенно признался воин. Похоже, его немного задело, что даже сын кузнеца из пригорода знаком с таким кулинарным изыском, хотя я это знание принес из своей прошлой жизни. Но он-то знать об этом не мог.

– Тогда ты обязан их попробовать! – Подтолкнул я гиганта к подносу. – Это должно быть весьма вкусно.

– Как жареное мясо?

– Сам сравнишь, – насмешливо ответил я, наблюдая за тем, как Астал тянет руку к заполненным белым воздушным муссом корзинкам. Дальнейшая трансформация его лица от подозрительного до крайне восхищенного едва не вызвала у меня настоящий хохот. Похоже, здешние десерты оказались весьма неплохого качества, и великан сейчас впервые открыл для себя волшебный мир сладостей.

– Поразительно... – пробормотал он, разглядывая слег-

ка запачканные сладким кремом пальцы. Он явно боролся с желанием совершенно некультурно их облизать, но вовремя поданная мной салфетка порушила все его нечистоплотные намерения.

– Почему их больше никто не ест? – Шепотом поинтересовался воитель, украдкой пробегаясь взглядом по близстоящим столикам. – Это же невероятно вкусно!

– Потому что оно же и невероятно вредно, – безжалостно припечатал я. – Для зубов, для фигуры, да и для желудка, раз уж на то пошло.

– Ну, мфне это не грофит... – вынес вердикт здоровяк, пытаясь прожевать второе пирожное, запиханное в рот целиком. – Фубы у мефя крепфкие, фигура больфая, а живфот перефарифает помои из постоялыф дфоров...

– Тебе видней, мое дело предупредить...

Я повернулся лицом к залу, пытаясь найти еще кого-нибудь из аристократов, с которыми можно было бы завести сегодня знакомство, и увидел, что неподалеку от нас уже длительное, судя по всему, время, мялась какая-то незнакомая девица. Исходя из того, что на ее одежде нигде не виднелось герба, она была либо чьей-то наложницей, либо простолюдинкой, ведущей дела со знатью. Как та же Флогия. Или во все чей-то служанкой, которую господин привел с собой на торжество.

Увидев, что я заметил ее, она тут же приблизилась ко мне и исполнила замысловатый реверанс, который только под-

твердил мои выводы о ее происхождении. Высокородные дамы так приседать будут только разве что перед императорской семьей...

– Домин, – обратилась она ко мне тоненьким дрожащим голоском, но сделала это достаточно громко, чтобы парочка близстоящих свидетелей могли ее расслышать, – не считите мой визит вам за назойливость, просто мне воочию хотелось увидеть самого молодого Аколита. Это огромная честь для меня. Еще раз извините...

Она снова изобразила сложный полупоклон, махнув своей худощавой ручкой над столом, и тут же удалилась. Однако я успел заметить, как из рукава ее платья выпало что-то светлое. Выпало и почти слилось с белоснежными скатертями на столах.

Обуреваемый любопытством, я сделал вид, что заинтересовался ягодами в меду, а сам украдкой подобрал со стола сложенный прямоугольник бумаги. Так-так-так... записка! Интересно, от кого? Похоже, мои планы познакомиться сегодня с кем-нибудь еще начинают воплощаться.

Стараясь действовать так, чтоб меня никто не видел, я укрылся за широкой спиной Астала и развернул крохотное послание.

«После третьего танца у выхода к малому балкону. Пожалуйста, приходи один».

Вот и все, что было там написано.

– М-да, негусто, – подал я голос, чем тут же привлек внимание здоровяка.

– Что это? – Заинтересовался воин, встав в стойку, словно учуявшая дичь охотничья собака.

– Приглашение на приватный разговор.

– Это может быть ловушкой! – Тут же заволновался великан.

– Ерунда, – отмахнулся я. – Здесь, в переполненном высокородными зале, на виду у всего городского цвета?

– Ты собираешься пойти? – Осведомился воитель, сверля меня несколько встревоженным взглядом. – Я с тобой!

– Нет, ты слишком примечательная фигура здесь. Лучше продолжай уничтожать пирожные.

Астал попытался было возразить мне, но я высокомерно вскинул ладонь, пресекая любые возражения, чем заставил здоровяка нахмуриться.

– Порой мне начинает казаться, что ты и в самом деле избалованный аристократишка... – тихо пробурчал он.

– Если тебе так кажется, то я на правильном пути.

Дождавшись, когда невидимый оркестр в очередной раз умолкнет и вальсирующие парочки останутся в ожидании следующей мелодии, я отправился к месту встречи, указанном в таинственном послании. Кем бы ни был этот человек, он, очевидно, не хотел, чтобы наш разговор произошел у всех на глазах.

Дойдя до украшенных резьбой и серебром дверей, ведущих к непопулярному у публики в светлое время суток балкону, я заметил женскую фигуру, что стояла, нервно теребя края длинных рукавов своего платья. Она явно кого-то дожидалась, но всматривалась совсем в другую сторону, не в ту, с которой подходил я.

– Чем обусловлено ваше ко мне внимание, домина? – Тихо поинтересовался я, напугав незнакомку.

Она начала поворачиваться ко мне, и я сразу же узнал ее лицо. Меня словно ударило под дых, вышибая разом весь воздух из легких, потому что...

– Данмар, мой мальчик! Как же я рада тебя видеть!

Я силился что-нибудь ответить, но слова упорно не шли на ум. А все потому, что передо мной сейчас стояла Ирида... мама Данмара...

Глава 5

Грохот серебряного подноса, со всей силы брошенного в стенку, заметался по покоям испуганной птахой. Следом за ним Луана Персус отправила в полет большое фарфоровое блюдо, которое после столкновения с полом разлетелось во все стороны шрапнелью мелких осколков.

– Тварь! Как же я ненавижу эту грязную шлюху!

Астра тихонечко сидела в углу, лишний раз боясь поднять голову. Она не любила, когда мать начинала выходить из себя, потому что вид разгневанной Луаны мог выдержать далеко не каждый. И хоть леди Персус никогда не трогала дочь даже пальцем, почему-то именно в такие моменты начинало казаться, что она, ослепленная яростью, вот-вот запустит в девчущку чем-нибудь тяжелым.

– Эта низкородная потаскуха стала себе слишком много позволять! – Вынесла очередной оскорбительный вердикт женщина, даже не пытаясь успокоиться. – С тех пор, как Флогия начала приторговывать своей огненной водой, она возомнила о себе слишком многое!

Астра только согласно кивнула, все еще опасаясь вставлять реплики в этот монолог. А то мало ли...

– Ладно, хватит об этой подстилке. Больно много чести для нее. Извини, что из-за меня тебе пришлось так быстро уйти с праздника. Все-таки, эта церемония была и в твою

честь тоже.

– Ничего страшного, мама, – тихо ответила Астра. – Меня мало интересуют все эти рауты.

– И очень зря, моя радость, – неодобрительно покачала головой Луана. – Не забывай, что нет лучше места для поиска союзников и получения информации. Но да ладно, я надеюсь, ты вскоре дорастешь до этого. Лучше ответь, родная, какие у тебя впечатления об этом юнце?

– Кхм... мне показалось, что он достаточно уверенно держится, – осторожно изрекла рыжеволосая. – Я не заметила, чтобы он стеснялся или зажимался. Напротив... он был как-то излишне самоуверен. Даже не побоялся вступить в перепалку с Имаго...

– Вступить и играючи втоптать этих ничтожеств в землю, прошу тебя заметить, Астра, – женщина наставительно подняла к потолку свой изящный палец. – А это уже наглядно демонстрирует, что мальчишка далеко не глуп и не лезет за словом в машину.

– Да, но он ведь сказал, что он аристократ, – глухо возразила девушка. – Не ставит ли это крест на нашей затее?

– Разве он так сказал? – Изобразила удивление мать. – По моему, от него не было ни одного прямого утверждения, а лишь намеки, которые только подталкивали именно к этой мысли.

– Но ведь Флогия... – рыжеволосая осеклась, увидев, как сузились глаза Луаны, но поскольку ничем иным она не вы-

дала своего раздражения, дочь продолжила: – Кхм... Флогия ведь обратилась к нему, как к высокородному...

– Данмар вполне мог заплатить этой лахудре, чтобы та назвала его домином. Зная падкость Флогии на золото, я вовсе этому не удивлюсь.

Астра промолчала, потому что не хотела спорить с матерью, пока та находилась в таком опасном настроении. Сама же она не особо верила в подобное предположение.

– Меня больше смутило выступление сына Эстуана, – призналась леди Персус. – Уж их точно никто не сумел бы заставить сказать то, что сказал Йеро.

– Мне кажется, что Йеро не был искренен, когда приглашал Данмара.

– Почему ты так думаешь, Астра?

– В день экзамена, когда я... э-э-э... – девчонка немного замялась, пытаясь подобрать слова своему поступку, и эта заминка не укрылась от внимательной родительницы.

– Говори как есть! – Строго приказала она, и у дочери не нашлось сил перечить.

– Когда я оскорбила Данмара, Эстуан заявил, что я задела не только его самого, но и его *нового* друга. А это совсем не вяжется с контекстом его приглашения. Либо он соврал мне вчера, либо соврал при всех сегодня...

– Умница, моя дорогая, – мать одобрительно покивала, отдавая должное памяти своей дочери. – Твоя светлая голова – это пропуск в будущее, никогда об этом не забывай. Ну

и, конечно же, не стоит об этой нестыковке сильно распространяться. Не хватало нам еще вражды с Эстуанами.

– Я понимаю, мама, – согласилась Астра, – я и не собиралась никому на это указывать.

– Рада, что ты такая благоразумная. А скажи-ка, моя радость, ты ничего необычного не заметила в облике Данмара?

– Я... кхм...

Девушка внезапно запунцовела, почти сравнявшись цветом лица со своей шевелюрой, за что и удостоилась долгого изучающего взгляда от Луаны.

– Не могу поверить своим глазам! – Всплеснула руками повеселевшая леди Персус. – Этот мальчишка понравился тебе! Ты бесстыдно пялилась на него, даже не обратив внимание на его одежду!

– Это не так! – Горячо возразила Астра, чувствуя, как жар пылающих щек опускается на шею. – Все я заметила! Обычный темный камзол...

– А шелковая рубашка под ним, стоимостью в полгода обучения?

– М-м-м... я как-то...

– Мне все ясно, можешь даже не оправдываться.

Девушка подумала, что аристократка ее сейчас начнет распекать и изматывать нравоучениями, но та, к ее огромному удивлению, лишь горестно вздохнула.

– Я тебя понимаю, дочь. Этот мальчишка действительно красив, словно воплощение порока. Не могу тебя осудить за

внезапную растерянность.

Рыжеволосая не верила, что эти слова исходят из уст ее матери. Чтобы Луана сказала так о ком-либо кроме себя?! Да еще и о *каком-то мужчине*?!! Хотя к этому недомерку рано еще употреблять такое слово. Но стоило признать, что внешнестью этот Данмар действительно был недурен. Ему б еще пару-тройку лет возраста, и тогда совсем ...

– Знаешь, у меня не было ощущения, что я общаюсь с ребенком, – голос матери вырвал юную аристократку из ее размышлений, которые внезапно для нее чуть не превратились в грезы. – Этот мальчик по-настоящему зрел умом.

– И поэтому ты с ним начала заигрывать? – Сязвила Астри и тут же спохватилась. Не в том настроении сейчас ее матушка, чтоб с ней так разговаривать.

– Перестань пороть чушь, дочь моя, – снисходительно ухмыльнулась женщина. – Я просто пыталась прощупать, насколько владеет собой этот юноша. И хочу отметить, его самообладанию и выдержке должны позавидовать многие взрослые аристократы!

– Не было на то похоже... – поджала губы Астри, сгорая от необъяснимой даже для самой себя обиды. А вот более мудрая Луана, напротив, прекрасно все поняла, поэтому поспешила вернуть разговор в конструктивное русло.

– Ты обратила внимание на ноги мальчишки? – Задала аристократка в лоб тот вопрос, к которому и пыталась подвести дочь.

– Как-то не особо... – созналась Астри.

– Я так и думала... А ведь обувь говорит о мужчине больше, чем любой другой предмет одежды.

– И что же она тебе такого важного сказала? – Несколько иронично отозвалась рыжеволосая.

– Например то, что Данмар в любой момент ждет нападения, и готов вступить в схватку. Он не даром подобрал себе такую необычную обувь – практичную, удобную, прочную. Это не паркетный шаркун в изысканных туфлях, как презренный Имаго. Это настоящий воин, готовый пролить кровь в любое время!

– Мама, ну это же смешно! – Воскликнула дочь. – Как по одним только сапогам ты сделала такие выводы?!

– Дорогая моя Астри, – с ноткой таинственности в голосе парировала леди Персус, – запомни, я никогда не делаю выводов, основываясь на чем-то одном. Ты помнишь, как смотрел на тебя Данмар?

Юная девчушка тут же примолкла, вспоминая, какие табуны мурашек пронесли по ее спине, когда мальчишка мазнул по ней, казалось бы, спокойным безразличным взглядом. Тогда она списала это все на внезапно пробудившуюся симпатию, но теперь, после многозначительного вопроса Луаны, она сильно в этом засомневалась.

– Вижу, ты тоже заметила, – проникновенно зашептала мать, сверля Астру каким-то полубезумным взглядом. – Почуяла, как на тебя глядит сытый хищник, да, моя доро-

гая? Почувствовала себя беззащитной перед хладнокровным убийцей, который с мертвенным спокойствием раздумывает, куда бы воткнуть свой клинок? Ощутила себя мишенью, в которую целится стрелок?!

– Наверное... – неопределенно выдавила девушка, теряясь от такого родительского напора.

Внезапно Луана успокоилась, нездоровый блеск в ее глазах потух, а напряженные складки на лбу разгладились.

– Кем бы ни были враги Данмара, они преподали ему очень хорошие уроки, – сказала она на этот раз уже совершенно спокойным тоном. – Если хочешь знать мое мнение, это прекрасный кандидат на роль твоего супруга. С таким человеком подле себя, ты сметешь с пути все преграды, даже своего дядю.

– Мама, но как?! Как мне сделать первый шаг?! – От резко нахлынувшего отчаяния девушке захотелось развеяться, но она сдержала этот постыдный и недостойный высокородной порыв. – Наша первая встреча была просто ужасной! Я теперь не могу просто взять и изменить свое отношение к нему!

– Ты верно говоришь, – безжалостно подтвердила опасения дочки Луана, – это было бы весьма подозрительно. Но не печалься, дочь. Сильные эмоции не всегда должны быть положительными. Гнев, злость и ненависть, порой, справляются не хуже любви.

– Что ты имеешь в виду?

– Продолжай в том же духе, что и начала. Оскорбляй Данмара, унижай, провоцируй. Пусть он вызовет тебя на Поединок Воли.

– Что-о-о?!

– Что слышала, моя дорогая. Он должен вызвать тебя на бой, а ты должна проиграть ему, чтобы с того момента резко и показательно изменить свое отношение к мальчишке. Ты поняла меня?

– Но... как же я... он ведь...

– Ничего не бойся, – подбодрила Астру мать. – Пролитая во имя благого дела пинта крови угодна даже Воргану.

Рыжеволосая девчонка сильно призадумалась над словами родительницы. В очередной раз извилистые пути ее мыслей заставили юную аристократку впасть в ступор. Предложение Луаны звучало в равной степени здраво и безумно. Небесная Тысяча, как же ей не хочется выглядеть дурой. Но, видимо, придется...

– Нет урона твоей чести в том, чтобы проиграть победителю Таасима Атерна, – глубокомысленно изрекла леди Персус, видя, что дочь все еще колеблется. – Зато польза от этого поражения будет просто колоссальной. Признай его превосходство, и ты удивишься, как сильно изменится и отношение Данмара к тебе. Мужчины падки на лесть. Сильные мужчины – падки на нее вдвойне, ведь они воспринимают ее за безоговорочное принятие своих талантов.

Огневолосая подняла голову и встретилась взглядом с

темно-зелеными глазами матери, которые словно далекие тучи на горизонте скрывали в своих недрах безжалостные молнии. Эх, вот бы у Астры была хотя б десятая доля той уверенности и веры в себя, каковыми всегда блистала Луана. И немного ее божественной красоты... Тогда бы Данмар точно не устоял бы перед ее женскими чарами.

***

Глядя в бездонные глаза Ириды, я испытывал очень двойственные чувства. Запруда ее век вот-вот грозила уступить напору подступающих слез, но женщина стоически пыталась сдерживать их.

А я все никак не мог понять, как мне реагировать на появление призрака прошлой жизни Данмара. С исчезновением матери и смертью Эпимоса я уже и не предполагал, что когда-нибудь вновь повстречаюсь с тем, кто знал мальчишку безродным сыном кузнеца. А вот поди же ты, как все обернулось. Определенно, Ирида сейчас ставила под угрозу мой образ таинственного юного аристократа, который я только-только начал выстраивать. И главная проблема заключалась сейчас в том, что я не могу переобуваться каждый раз, когда обстоятельства будут подкидывать мне очередную подлянку. Я на сегодняшнем приеме заявил о себе слишком громко...

– Ирида... – холодно ответил я, поджимая губы. – Не ожидал тебя увидеть... вообще когда-нибудь.

От такого приветствия женщина все же не выдержала и

уронила несколько крупных слезинок, из последних сил пытаясь сдерживать себя и не разрыдаться в голос. Но я ничем не мог сейчас ее утешить. Маленький мальчик, который считает, что его бросила мать, *просто обязан* ненавидеть ее. Он должен вести себя, словно маленький ершонок, который безжалостно колет любого, кто попытается к нему притронуться. Она уже однажды заподозрила, что в теле ее сына поселился кто-то иной, и сейчас мне следовало сделать все, чтобы она уверовала, что я – это Данмар. Либо же мне придется ее убить. Мертвые не имеют привычки болтать лишнего.

– Мой мальчик... что ты такое говоришь?! – Всхлипнула женщина. – Почему ты так на меня смотришь?! Ты не рад мне?

– Ты бросила нас с отцом три года назад, и за это время никак не давала о себе знать! – Прошипел я, добавляя в голос побольше юношеской агрессии. – Какого дьявола, по-твоему, я должен радоваться?!

– Данмар, родной, неужели ты все видишь именно так?! – Ирида прижала руки к лицу, пытаясь унять рвущиеся наружу рыдания. – Клянусь тебе душой и кровью, что все совсем не так! Дай мне шанс объясниться перед тобой, если этого не сделал Эпимос!

– Ты упустила свой шанс три года назад, – безжалостно припечатал я, глядя на мать мальчишки исподлобья.

– Небесная Тысяча, Данмар, не будь так жесток со мной! – Взмолилась Ирида. – Если не хочешь слушать меня сейчас,

поговори с Эпимосом! Я не знаю, почему он тебе ничего не рассказал, но так ты поймешь, что все это я сделала ради тебя!

– Хороша мать, – изогнул я губы в злой усмешке, – предлагает собственному сыну отправиться в Чертоги Предков следом за отцом.

– Ч-что?! К-какие Чертоги?! – Удивление на лице женщины было таким неподдельным, что никаких сомнений возникнуть не могло. Она до сих пор не знала, что ее муж отправился в свой последний путь. – Эпимос... он...

– Он не выдержал твоего ухода. – Мне оставалось надеяться, что скорбь, звучащая в моем голосе, не была слишком уж наигранной. Лицедейство не являлось моей сильной стороной, но необходимость всегда и везде притворяться все же сумела вывести это умение на новый для меня уровень. – Отца хватил удар, и он перестал вставать с постели. А вскоре и жизнь покинула его.

Мама Данмара горестно прикрыла глаза, и очередная пара слезинок скатились по ее щекам.

– Прощай, Эпимос... ты был хорошим человеком... – едва сумел разобрать я ее тихий шепот, – прости меня за все...

– Не стану врать, что было приятно тебя увидеть, – продолжил я играть роль обиженного ребенка, – но мне пора идти. У меня еще много дел.

– Постой, мой мальчик...

– Не называй меня так! – Зло процедил я. – Твой маль-

чик остался там, на вонючем соломенном тюфяке! Остался в той самой тесной комнате нищего дома в пригороде, откуда ушла ты, даже не взглянув на прощание в его глаза! Ушла, чтобы купаться в роскоши и ходить здесь, среди этих напыщенных индюков, сверкая блеском дорогих тканей! Я! Не твой! Мальчик!

Вероятно, я несколько переборщил с яростью и неприятием в своей импровизированной речи, потому что женщина отшатнулась от меня, словно увидела рогатого демона, и кровь одномоментно отлила от ее лица. Она явно не ожидала, что ее ребенок окажется настолько ослепленным собственной обидой.

– Данмар, – тихо попросила она, – я взываю к тебе, пойми меня! Я не прошу у тебя прощения, я лишь молю о понимании! Мне просто пришлось вернуться, чтобы ты мог жить! У нас с Эпимосом не было столько золота, чтобы излечить тебя от той травмы... ты умирал... прямо на наших руках...

– Что значит «вернуться?» – Глупо переспросил я, хотя уже и догадывался, какой услышу ответ. Одно только ее присутствие на этом торжественном приеме в Дивинатории уже красноречиво предупреждало о многом...

– Ах, да... Эпимос ведь ничего тебе так и не рассказал... – Ирида глубоко вздохнула, будто перед нырком в воду, а потом выпалила на одном дыхании: – Я с четырнадцати лет была наложницей аристократа. Мне пришлось вернуться к господину, потому что на кону была твоя жизнь. Моего соб-

ственного сына...

Не скажу, что я был сильно удивлен этой новостью, ведь Ирида на самом деле достаточно красива, чтоб на нее запал какой-нибудь высокородный. Даже сейчас, когда ее возраст должен был находиться где-то за отметкой в тридцать лет, она выглядела молодо и свежо. Пожалуй, даже не хуже, чем Луана...

Однако отвалившуюся челюсть мне все-таки пришлось изобразить. Просто на всякий случай. И пусть еще многое предстояло прояснить, например, касательно того, с чего это вообще вдруг ее господин решил раскошелиться на лечение малолетнего простолюдина. Наложница – это ведь не жена, у нее прав, иной раз, меньше, чем у прислуги. Но начало нашему примирению уже было положено. Думаю, она мне не будет опасна... а может даже и полезна, как знать?

– Данмар, мы сможем с тобой встретиться где-нибудь? – Спросила Ирида, расценив мое задумчивое молчание, как удобный момент для просьбы. – Нам надо о многом поговорить, а делать это здесь, слишком опасно... я не хочу тебя подвести.

Хм... все-таки мозги у нее есть. Не на пустом месте она развела конспирацию. Быстро Ирида поняла кого я пытаюсь изображать.

– Назови время и место, – коротко бросил я после недолгого колебания. – Желательно ночью. В темноте мне гораздо проще передвигаться незаметно.

Глава 6

Женщина так сильно обрадовалась, что сын дал ей шанс оправдаться и все объяснить, что едва не запрыгала от счастья. По крайней мере, ее сияющее от улыбки лицо выражало именно такое желание. Я невольно даже залюбовался Иридой, но внешне никак это не проявил. Сейчас я обиженный ребенок, и именно вокруг этого должно строиться все мое поведение. В присутствии матери Данмара, как минимум.

Встречу женщина назначила прямо на сегодняшней вечер. После захода солнца она обещала ждать меня неподалеку от северных ворот третьего кольца, в темном и малолюдном месте, где будет мало свидетелей нашего уютенького семейного рандеву и где нас трудно будет узнать со стороны. Кхм... хотя раз уж я теперь обитатель центра, мне пора уже привыкать называть его первым кольцом?

К Асталу я возвращался нарочито задумчивым и хмурым. Он ведь ранее обмолвился, что у меня стал портиться характер? Значит, надо соответствовать. Я ему сочувствую, конечно, но с этого момента я должен вообще стать невыносимым маленьким засранцем. И великану это предстоит как-нибудь пережить.

– Что такое? – Здоровяк не мог не заметить моего показного дрянного настроения. – Ты выглядишь словно пройдоха-купец, повстречавшийся с неподкупным таможенником.

– Все гораздо хуже, – угрюмо ответил я воину, – я выгляжу как сын, повстречавшийся со своей матерью.

– Ну эт... – Астал замолк, будто до него не сразу дошел смысл сказанных мной слов. – Что-о-о?! Данмар, ты видел свою мать?!

– Угу... и можешь поверить, я не в большом восторге от этого.

– А она не собирается... э-э-э... делать какие-нибудь глупости? – Деликатно поинтересовался здоровяк, тщательно подбирая слова.

– Ты о том, не задумала ли она публично объявить, что я на самом деле низкорожденный плебей, а не аристократ, нацепивший маску инкогнито?

– Ну хотя бы...

– Насколько я понял из нашей с ней беседы, то нет, – поспешил я успокоить великана. – Она для того и передала записку через третьи руки, чтобы у нашей короткой встречи не было очевидцев.

– Это радует... – вопреки смыслу своих слов, Астал не выглядел радостным, а скорее задумчивым, словно прикидывал величину проблем, грозящих свалиться на наши головы из-за появления Ириды.

– Думаешь, ее придется устранить? – Спросил я безжизненно, глядя немигающим взором в одну точку.

– Устранить? – Глупо переспросил воитель. – Это ты имеешь в ви... ЧТО-О?! Ты собрался убить собственную мать?!!

Данмар, да какого ху...

От избытка чувств великан едва не перешел на крик, так что мне пришлось пихнуть его локтем в бок, напоминая, что мы сейчас находимся в таком месте, где полно не только лишних глаз, но и чрезвычайно чутких ушей.

– Можно ли считать матерью ту, которая бросила своего ребенка, когда он в ней больше всего нуждался? Я валялся прикованным к кровати, и единственное что мог, это открывать и закрывать глаза! Я забыл даже то, как произносить слова, забыл, как блестят на ночном небе осколки! Единственное, что у меня осталось, это отпечатавшийся в памяти ее силуэт, стоящий в дверном проеме...

Я постарался, чтобы в моем голосе прозвучало побольше горячности и застарелой горькой досады, которые я не могу отпустить вот уже который год. И мне, судя по всему, это неплохо удалось.

– Так, Данмар, послушай меня! – Немного резковато попытался достучаться до моего рассудка здоровяк. – Я понимаю, что тебе больно об этом вспоминать, но это говорит сейчас твоя обида, а не ты сам. Пойми, то что ты предлагаешь, это совсем не выход! Смерть матери не принесет тебе даже капли утешения, а сделает только хуже! Твоя душа окажется задушена в безжалостных объятьях черной тоски и печали. Я видел подобное бесчисленное множество раз!

– Видел? Seriously? – Иронично поддел я воителя, намекая на то, что зрелище, как сын убивает мать не такое уж и

частое. А тем более на публике.

– Да, – с вызовом выпятил подбородок Астал, не поняв сути моей издевки, – видел! Всякая месть заканчивается одинаково. Но особенно паршиво кончается та, где мстят близкие. Просто пойми, что у твоей матери определено были причины так поступить! Веские! Потому что никакая родительница не бросит свое дитя по доброй воле!

– О-о, ты слишком мало знаешь о матерях, – печально протянул я, почему-то вспоминая какие-то смутные обрывки из своей первой жизни. – Ты ужаснешься, если узнаешь, *что* некоторые матери способны сделать со своими детьми.

– И все же, я верю, что женщина, породившая тебя, вовсе не из таких! – Пылко возразил воин, весьма тактично избежав спора на отвлеченную тему. – Тебе нужно лишь выслушать ее историю, и я уверен, многое для тебя встанет на свои места!

– Именно этим я и собрался заняться сегодня ночью...

– Она назначила тебе встречу?! – Округлил глаза великан, хотя, казалось бы, что здесь удивительного?

– Вроде того, – пожал я плечами как можно безразличней, пытаясь показать, что меня грядущее свидание с родной матерью вообще не волнует.

– Я иду с тобой! – Безапелляционно припечатал Астал.

– Разбежался.

– Это не обсуждается! – Попытался настоять на своем воин.

– Естественно, – нагло вато кивнул ему я, – потому что нет смысла обсуждать то, чего не будет.

Здоровяк громко скрипнул зубами, а в глубине его глаз показалось отчетливое желание придушить одного маленького гаденьша по имени Данмар. Но он все же еще нашел в себе силы поддержать наш диалог.

– Я не отстану от тебя ни на шаг! – Клятвенно пообещал он. – Я стану твоей тенью. Я прилипну к тебе, как клещ к голой заднице. Ты даже до ветру не сможешь сходить в одиночестве. Один ты на эту встречу не пойдешь, да услышит меня Ворган!

– Это мы еще посмотрим, – из вредности пообещал я, хотя и реального намерения оставлять Астала в Дивинатории не имел. Пусть идет, заодно прикроет меня в случае какого-нибудь непредвиденного переполоха.

***

– Как твое самочувствие, сын? – Глава Атерна без стука вошел в комнату к пострадавшему в учебном поединке отпрыску и деловито принялся осматривать его, делая это с таким видом, словно он выбирал ломоть мяса на базаре.

– Уже лучше, – нерешительно ответил Таасим, смущенный таким проявлением заботы. Отец всегда им воспринимался больше строгим наставником, нежели родителем, оттого и взаимоотношения у них были соответствующие. – Боль почти ушла, осталось только ощущение тысяч иголок, которые волнами прокатываются по телу.

– Тебе всего хватает? – Продолжал допытываться Ноир, пропустив мимо ушей жалобы наследника на неприятные ощущения. – Лекарь приходит регулярно?

– Да, отец. Каждый день по три, а то и четыре раза. В первый день он прибыл даже ночью.

– Но ты все еще не можешь встать с постели? – Глава семьи нахмурился и присел в расположенное неподалеку от кровати кресло. – В чем же причина?

– Целитель говорит, что мелкий ублюдок повредил в моем теле какой-то канал, по которому движется жизненная энергия. Из-за этого я плохо могу управлять левой рукой...

– Хм... да, лекарь упоминал и при мне об этом. Кажется, он сказал, что тебе потребуется не меньше трех седмиц интенсивных сеансов, чтобы восстановиться.

Таасим молча кивнул, не понимая, к чему отец ведет эти рассуждения. Признаваться в этом он, конечно же, не собирался, поскольку не желал огорчать аристократа своим неразумием.

– Я это к тому, – неизвестно почему тягостно вздохнул Ноир, – что хочу подыскать тебе другого целителя. У меня поселилось опасение, что Гермут просто решил по старой памяти высосать из моего кошелька побольше монет.

– Отец, Гермут преданно выполняет свою работу с тех пор, как я только научился ходить! – Таасим посчитал своим долгом вступить за старого лекаря, потому что действительно никогда не видел от него подлости или недобросо-

вестности. Старик, так забавно затыкающий свою длинную бороду за пояс, всегда был внимательным и чутким целителем. Он, пожалуй, лучше всех относился к Таасиму с самого малолетства, и потому юноша не хотел, чтоб в адрес этого человека звучали подобные обвинения. Это словно бы задевало и его самого. – Он никаким недостойным поступком не запятнал своего доброго имени.

– Я знаю, сын, – степенно кивнул глава Атерна, – но проверить просто обязан. Если другой целитель подтвердит слова Гермута, то мои сомнения можно будет пока не рассматривать. Понимаешь ли, Таасим, верность, честность и порядочность – это отнюдь не вечные материи. Каждому человеку их отмерено какое-то строго определенное количество. И может рано, а может поздно, но они заканчиваются в любом. Твоя задача лишь предвосхитить такой момент и вовремя списать отработанный ресурс.

У наследника рода на такое замечание не находилось иного ответа, кроме молчания. За свои двадцать весен молодой человек успел хорошо узнать сидящего напротив него мужчину. И самое первое, что парень о нем усвоил, это то, что Ноир Атерна просто ненавидит, когда с ним начинают спорить. Одно неосторожно сказанное слово может вывести главу рода из равновесия и швырнуть того в пучину одержимости собственной правотой. А когда отец находится в таком состоянии, с ним лучше избегать любых контактов. Иначе он просто морально раздавит и размажет любого, не счита-

ьясь ни с родством крови, ни с возрастом оппонента. По сути, Таасим рисковал уже тогда, когда пытался замолвить слово за старого целителя. Но больше испытывать судьбу ему сегодня не хотелось.

– Ладно, – величественно махнул рукой аристократ, словно сметая прошлую тему прочь, – с этим разобрались. Надеюсь, ты меня услышал и сделал выводы. Но теперь я хочу послушать твои размышления по поводу мальчишки, из-за которого ты угодил в койку.

Да, именно так. Ноир был настолько властным человеком, что в его лексиконе практически отсутствовали слова «пожалуйста», «прошу» или любые другие их производные. Он никогда не пытался узнать у собеседника, имеется ли у того вообще желание обсуждать тот или иной вопрос. Глава Атерна *хотел* что-либо услышать, и это было для него уже достаточным основанием. Противиться его напору было абсолютно нереально.

– Я уничтожу этого плебея, – зло процедил сквозь зубы Таасим, поддавшись на короткий миг эмоциям, – тут даже размышлять не над чем!

– Сын, ты удивляешь меня своими незрелыми суждениями, – Ноир всего лишь с ледяным спокойствием приподнял одну бровь, но юноша от этого жеста уже захотел провалиться под землю. – Разве я не учил тебя быть осмотрительным и думать всегда, в действии ли, или в разговоре. Ты – мой наследник. Когда-нибудь, ты займешь пост главы нашего се-

мейства, и тогда цена за опрометчиво брошенное слово может быть чрезмерно высока.

– Да, отец, – покорно кивнул парень, – ты прав, извини... Просто, вся эта ситуация выводит меня из себя.

– Тогда соберись, и я дам тебе еще одну попытку. Постарайся не огорчить меня.

Теперь, прежде чем раскрыть рот, юный наследник хорошенько поразмыслил над тем, что собирался сказать. Он уважал отца, и не хотел, чтобы тот разочаровался в нем. Все же, он воспитывал его как своего преемника, и сын всегда старался соответствовать его высоким требованиям. И дело было вовсе не в страхе перед этим властным человеком... наверное. Или не только в нем одном.

– Для начала, я разужнаю побольше об этом наглеце, – Таасим начал загибать пальцы на той руке, которая лучше слушалась. – Затем я разрушу в его жизни все, до чего смогу дотянуться. Раздавлю доходное дело его семьи, вгоню их в долги, сделаю так, что они не смогут платить за его обучение! Когда же мелкий ублюдок окажется на самом дне, разбитый и униженный, я найду его, чтобы предложить службу. Он станет моим рабом, которого я буду...

– Не хочу прерывать полет твоей богатой фантазии, – хмыкнул с кресла Ноир, – но у тебя могут возникнуть проблемы уже с самого начала.

– То есть? – Неподдельно удивился юноша. – Почему?

– После церемонии посвящения Аколитов поползли слу-

хи, этот мальчишка из знатного рода...

– Но это ведь невозможно! – Горячо возразил Таасим. – На его одеждах не было родового герба!

– И?

Всего один короткий и донельзя лаконичный вопрос, всего одна гласная, сказанная с нужной интонацией, и почва сразу же ушла из-под ног молодого аристократа. Он окончательно растерялся и не понимал, как ему следует отвечать.

– Наследник Эстуан публично пригласил его на прием, – снизошел до пояснений отец. – И у многих сложилось впечатление, что они давно знакомы. А еще моя старая знакомая Флогия на званном рауте в честь новопринятых учеников обращалась к нему как к высокородному. Что теперь скажешь?

– Как... откуда... я... мне нужно подумать. Я не рассматривал вариант, что этот сосунок окажется из числа аристократов... Надежные люди сообщили мне, что в реестрах Дивинатория он зарегистрировался как сын кузнеца!

– Все так и есть, – кивнул глава семейства, чем только запутал Таасима. – Но, как видишь, ситуация оказалась несколько сложнее, чем тебе представлялось изначально. Однако, ты мог и сам заметить предпосылки к этому.

– Каким образом? – Удивился наследник. – Я увидел этого недомерка впервые в жизни!

– Ну и что? А ты не подумал, что обладатель зачарованных клинков уже может оказаться не обычным простолюди-

НОМ?

– Все-таки зачарованные... – пробормотал под нос Таасим. – Поэтому он с такой легкостью пробил мои латы...

– Именно. Причем, насколько я слышал, изготовил их не кто иной, как сам мастер Валад.

– Да-а... я обескуражен, – искренне признал юноша. – Получить от этого мерзопакостного строптивца хотя бы крохотную булавку уже немалый подвиг. Но если мальчишка аристократ, то почему скрыл свое происхождение?

– Как знать, – пожал плечами старший Атерна, – мало ли причин? Может, простая блажь, как у того же наследника Эстуан. Не зря ведь они друг с другом спелись. Может, он от кого-то скрывается. А может и вовсе выдает себя за того, кем не является.

– И что теперь? – Озадаченно спросил парень. – Забыть о возмездии? Простить ему мое унижение и жить, как ни в чем не бывало?

– Разве я сказал нечто подобное? – Таасиму почудилось в голосе главы раздражение, и он уже пожалел, что задал свой вопрос.

– Нет, но я подумал...

– Тогда ты в очередной раз ошибся, сын, – грустно констатировал Ноир. – Я боюсь, что ты еще слишком молод, чтобы в одиночку суметь отстоять свою пострадавшую честь.

– Что ты имеешь в виду? – Не на шутку оскорбился молодой человек. Слышать подобное от главы своего рода было

действительно обидно...

– Что-что, – хищно ухмыльнулся старший Атерна, – то, что мне придется тебе в этом помогать. Заодно и наберешься опыта в столь деликатных делах. Начать можно, к примеру, со спутника этого мальчишки.

– Спутника? Кто он?

– Самый старый Аколит за последние двадцать лет, – Ноир презрительно скривился, мимикой выражая все то пренебрежение, которое испытывал к недотепам, идущим разжигать свою Искру Жизни в таком преклонном возрасте. – Огромный детина со шрамом на половину лица. Известный среди городской черни смутьян, выпивоха и азартный игрок. Но при всем при том неплохой воин, насколько это вообще можно сказать о человеке со спящей Анима Игнис.

– Самый молодой и самый старый ученики, – задумчиво повторил Таасим. – Странная парочка. Ребенок и воин. Аристократ и пьяница. Что может быть общего у этих двоих?

– Не имею ни малейшего понятия, – невозмутимо развел руками отец юноши. – Но мы можем попытаться разузнать. Я считаю, что бить сразу по мальчишке – это будет несколько поспешно и неосмотрительно. Ударим по его слуге и посмотрим, что юнец станет делать.

– А может стоит обратиться к Флогии? – Выдвинул предположение молодой наследник. – Она ведь откуда-то знает этого Данмара. Немного надавить на нее, и она выложит весь расклад.

– А вот этого бы я не советовал делать, – категорично от-
мел эту идею глава рода. – Флогия очень укрепила свое по-
ложение в Махи за счет невиданного ранее чуда. Пока она
торгует огненной водой, ссориться с ней очень нежелатель-
но.

– Я понял, отец... в таком случае ты прав. Ручная соба-
чонка ублюдка – это действительно лучшая цель для проб-
ного удара.

Глава 7

С территории Дивинатория мы с Асталом выбирались порознь. Причем мне стоило поистине титанических усилий убедить великовозрастного упрямца в том, что я не собираюсь обманывать его и назову ему верное место нашей с Иридой встречи. Я потратил на здоровяка столько слов и времени, что успел миллион раз проклясть свою затею помотать ему нервы, стараясь изобразить трудного подростка.

А все дело в том, что я до условленной точки собирался долететь на своих крыльях и провести разведку местности с воздуха. Но сказать об этом великану, понятное дело, не мог. Единственное, что он принял в качестве аргумента, это то, что вдвоем мы кажемся слишком заметной и узнаваемой парой. Только лишь тогда, когда упертый здоровяк все-таки признал справедливость моих доводов, а клятвенные заверения в моей искренности набили на языке кровотокащую оскомину, я, наконец, смог выдохнуть с облегчением.

Астал ушел в нашу комнату переодеваться еще до заката. Ему предстояло дойти до указанного места и там провести предварительную разведку. Все-таки сбрасывать со счетов вариант чей-то хитроумной ловушки не стоило. И пусть Ирида была со мной искренна, насколько об этом вообще возможно судить со стороны, но ведь и ее могли попросту использовать вслепую.

Мне же предстояло светить лицом на этом торжественном мероприятии до самого последнего момента. Чтоб даже ненароком не вызвать у кого-либо подозрений. Возможные наблюдатели должны быть уверены, что у меня не хватит времени добраться до ворот первого кольца, даже если я запрыгну в самый быстрый экипаж. Когда начинаешь наводить мосты с призраками прошлого, нужно быть предельно осторожным, и перестраховываться даже там, где это кажется бессмысленным. Хотя насчет «бессмысленно», это еще с какой стороны посмотреть! Периодически, благодаря своему нечеловеческому чутью, развитому в аду за нескончаемые тысячелетия, я с практически стопроцентной точностью мог определить, когда за мной наблюдали. Это у меня уже получилось совершенно неосознанно, как дыхание.

Поворот головы, разворот корпуса, перемена положения, а на периферии зрения маячат одни и те же фигуры. Тут не нужно быть гением, чтобы заподозрить неладное. Так что осторожничал я вовсе не напрасно. И, кстати, люди, нарочито безразличные взгляды которых я периодически ловил на себе, судя по цветам одежд и видневшихся на них фамильным гербам, по моим сведениям почти все были так или иначе связаны с семьей Атерна. И хоть никто из присутствующих этого аристократического рода со мной не пытался заговорить или спровоцировать конфликт, чужие взгляды уже сказали мне о слишком многом. Уж очень старательно мне пытались показать, что я ничем их не интересую, не выпус-

кая при этом из поля зрения.

Когда на город опустилась ночь и на колоннах зажглись колдовские светильники, привнося в зал непередаваемое волшебство по-настоящему праздничной атмосферы, я отправился к балконам. И, должен сказать, совершенно напрасно. Потому что раскрепостившиеся от некоторого количества вина гости и виновники сегодняшнего торжества начали разбредаться по всем укромным уголкам просторного здания. Отовсюду звучали дружеские беседы, наполненные настоящими эмоциями, а не поддельной обходительностью. Ведь днем, при свете солнца, высокородные занимались рутинной работой. Попадались на нужные глаза, шептали нужные слова в нужные уши, смеялись над шутками нужных собеседников. Но с наступлением темноты все это ушло вслед за закатившимся светилом. Теперь весь собравшийся городской свет изволил отдыхать. И компании уже по большей части подбирались по личным интересам и симпатиям, а не исходя из условий, продиктованных немилостивой надобностью.

Куда бы я не сунулся, везде натыкался на разбредшихся гостей, которые коротали время за чинными беседами. И, собственно, на балконах, где я собирался без лишних свидетелей расправить свои крылья, таких господ оказалось едва ли не больше, чем оставалось в зале.

Плюнув в конце концов на эту затею, я отправился в жилой корпус. Заселен он был преимущественно простолюди-

нами и приезжими аристократами. И если первые должны уже были по старой привычке залечь на боковую, то вторые в подавляющем большинстве все еще наверняка оставались на торжестве. Так что там уж мне помешать никто не должен.

Уже поднимаясь быстрым шагом на крышу, я на ходу принялся снимать камзол и распускать горловину туники. К тому моменту, когда прохлада ночи снова коснулась моей кожи, я уже был раздет по пояс. Окинув взглядом безоблачное небо и полюбовавшись волшебным сиянием рассыпанных по небу осколков погибшего спутника, я призвал дьявольские крылья.

За спиной раздался звучный хлопок, словно порыв ветра игриво стеганул обвисший парус, и по всему телу разнеслось пленительное ощущение легкости и жажды высоты. Я оттолкнулся от каменной кладки с такой силой, будто собирался одним своим прыжком оказаться среди звезд. Встречный ветер ударил в лицо, растрепывая волосы и вышибая слезы из глаз, и я с ликованием нырнул в его дружеские объятия.

Глядя на сверкающий огнями центр города, я кружил в воздухе и подмечал все темные места, где мне можно было бы незаметно приземлиться. Таких, слава Воргану, хватало даже в первом кольце. Крыши особняков, редкие скверы, небольшие закрытые дворики, лишённые освещения. Да и сам по себе свет от магических огней оказался не таким ярким и слепящим, как сияние больших городов из моего про-

шлого. Поэтому мою фигуру, скользящую по темному небу на черных крыльях, не различил бы с земли ни один даже самый острый взор. Уже на высоте метров в пятьдесят-семьдесят я прочно сливался с мраком окружающей ночи, становясь ее частью.

Позволив себе немного покуражиться в вышине, я с огромной неохотой припомнил, с какой целью вообще поднялся в воздух. Пришлось заставлять себя начать снижение в ту сторону, где Ирида назначила встречу. И уже совсем скоро неприветливая земля больно ударила по пяткам, а я поборол рефлекторное желание совершить перекат, чтоб не повредить ноги. Но гибкие детские косточки и суставы хорошо амортизировали, погасив всю инерцию от приземления. Только слегка гудящие лодыжки прозрачно намекнули мне, что такими трюками слишком часто злоупотреблять не стоит. А то недолго и костылями обзавестись.

Сразу после приземления я в одно движение накинул на себя тунику и перекинул через плечо камзол, моментально став выглядеть как обычный расхлябанный гуляка. И медленно двинулся вперед.

Неспешным шагом я вышел на освещенную улицу, звонко топая по булыжной мостовой. Взяв направление напрямиком к воротам, неподалеку от которых уже виднелась маячащая фигурка, закутанная в глухой плащ, я смело двинулся к ней. Совершенно очевидно, что Ирида не имела большого опыта в подобных тайных делах, а потому торчала на виду у всякого

случайного прохожего. Даже Астал, который всегда спешил подчеркнуть, что он прямолинейный воин, и тот проникся важностью момента, найдя себе малоприметное укрытие за ближайшим углом. По крайней мере, мне пришлось некоторое время покрутить головой, чтобы его обнаружить.

– Тебе лучше отойти куда-нибудь, чтоб привлекать меньше лишнего внимания, – тихо проговорил я, подходя к женщине сбоку.

Мама Данмара моего приближения снова не заметила. Мой негромкий голос заставил ее вздрогнуть и отшатнуться. И лишь убедившись, что ее окликнул именно сын, она расслабленно выдохнула.

– Ты все-таки пришел! Данмар, мой милый Данмар...

Она попыталась броситься ко мне и заключить в объятия, но я текучим движением ушел от нее, избегая физического контакта.

– Поч... почему ты сторонись меня?! – дрожащим голосом вымолвила Ирида, стараясь сдержать вмиг подступившие слезы. Странная реакция, если учитывать нашу беседу на торжестве. Даже и не знаю, на что она еще рассчитывала.

– Он не терпит ничьих прикосновений с тех самых пор, когда ты ушла.

Гулкий бас Астала раздался за моей спиной, и испуганная Ирида, проморгавшая приближение и этого двухметрового амбала, опасно сжалась при его появлении.

– Успокойся, мама, – попросил я, преодолевая такое же

внутреннее неприятие, как и тогда, когда мне приходилось называть Эпимоса отцом, – этот человек со мной.

Женщина при этих словах немного расслабилась и окинула моего спутника быстрым взглядом.

– Простите, я не подумала, что Данмар может прийти не один, – склонила она голову. – Вероятно, это вас мне стоит благодарить за то, что мой мальчик теперь может развивать свою Искру Жизни...

Ирида слегка откинула с лица глубокий капюшон, и я всей кожей ощутил замешательство здоровяка. Астал никогда ранее не видел ее и никак не мог ожидать, что мать Данмара окажется настолько красивой. Я даже украдкой повернул голову, чтобы полюбоваться ошарашенной физиономией моего спутника.

– Эм-м... ну... вообще-то, я... как бы это сказать... он по большей части сам...

Великан начал настолько неуверенно мямлить, что мне стало за него откровенно стыдно.

– Обо мне потом, – вклинился я в не успевший начаться разговор, – сначала найдем местечко поукромней.

Воин молча подчинился, натягивая на свою шрамированную морду извечно хмурое выражение, и Ирида при виде того, как взрослый мужчина беспрекословно слушает одиннадцатилетнего ребенка, перевела на меня вопросительный взгляд. Мне пришлось сделать вид, что я не заметил его, и зашагать по направлению к ближайшей густой тени.

– Кажется, ты хотела мне что-то рассказать? – напомнил я женщине, когда мы убрались с открытого места.

– Я... я хотела рассказать тебе... всё, – призналась Ирида, делая долгие паузы в предложении. – Но я думала, что ты будешь один...

– Можешь не стесняться Астала, – сухо ответил я, – будь уверена в нем. Я ему доверяю так же, как и самому себе.

При этих словах здоровяк слегка повел плечами, словно поправляя одежду, но я заметил, как он слегка приосанился, будто от гордости.

– Астал... – повторила женщина, будто бы пробуя это имя на вкус. – На языке Айну это значит Стальной, ведь так? Вам подходит это имя.

– Кхм... угу... – только и сумел выдавить из себя смущенный воитель.

– Но все-таки я прошу простить меня, – настояла на своем Ирида, – некоторые вещи не следует доверять даже самым надежным людям...

– Я могу... – попытался вставить слово великан, но тут же был перебит мной.

– В таком случае рад был повидаться с тобой, мама. Но времени на твои шарады у меня нет. Прощай, нам больше не стоит ви...

– Нет, Данмар, прошу! – женщина снова попыталась броситься мне на шею, и мне пришлось упредительно выставить ладонь, чтобы ее остановить. Ирида уставилась на нее, слов-

но на направленный ей в грудь клинок, а затем перевела на меня свои большие, полные горечи глаза.

– Либо говори, либо я пойду, – холодно поставил я ультиматум, ощущая себя несколько неуютно от того, что мне приходится вести себя подобным образом. Но я уже свыкся с мыслью, что вся моя новая жизнь – это игра, и играть зачастую мне придется на чужих чувствах. Прямо как тем самым демонам, терзающим души в Преисподней...

– Данмар... я лишь хотела рассказать о тебе, обо мне... о нашем прошлом. Я не смогу жить, если буду знать, что мой сын меня ненавидит...

До хруста сжав челюсти, стараясь показать, что ее слова находят болезненный отзыв в моей душе, я коротко кивнул, побуждая Ириду начинать. Астал тут же дипломатично отдалился от нас на несколько шагов, но бдительности не терял. А я погрузился в историю той самой женщины, которая даровала жизнь моему новому телу.

Оказалось, что Ирида родилась в семье обычных крестьян-простолюдинов где-то на севере империи. Она даже не знала названия провинции, в которой прошло ее детство. Все, что она помнила о малой родине – это высокие горы, хвойный лес и каменистая почва, которую все без исключения жители пытались возделывать, стирая ладони о соху до самых костей.

Мама Данмара призналась, что до десяти лет ей было неведомо такое чувство, как сытость, потому что еды в их

деревне всегда было крайне мало. Жителям приходилось добавлять в жидкую кашу различные горькие корни и древесную кору, лишь бы это варево хоть как-нибудь могло наполнить пустой желудок. Охотиться в их гористой местности было тоже отнюдь не просто, но все-таки выросшие в суровых условиях севера мужчины умели это делать. И, пожалуй, только благодаря их стараниям и умениям жизнь все еще теплилась в тех краях.

Однако длинная лютая зима не позволяла охотиться круглый год, и бедные крестьяне старались за короткое лето и промозглую осень запасти как можно больше дичи и вырастить достойный урожай, чтобы протянуть еще один год. И продолжалось так ровно до того момента, пока затяжные даже для тех мест морозы и сырое холодное лето, погубившее чахлые всходы, не истощили все и без того невеликие запасы продовольствия деревенских жителей. Тогда в порыве отчаянья крестьяне послали весть в ближайший город, прося помощи у императорского наместника. И, как не удивительно, их мольбы все же были услышаны. В деревню прибыл небольшой обоз с солониной и крупой, которых впроголодь, но хватило бы пережить подступающие холода.

Вот только сразу же возникло небольшое «Но». Обозники затребовали у нищих деревенских жителей оплату немедленно, и не чем-нибудь, а серебром. Да вот только едва стало ясно, что у местных нет не то что серебра, но и меди едва ли наскребется с пару десятков монеток со всей общи-

ны, то пришельцы легко согласились принять другую плату. Людьми.

Ирида была отдана обозникам в числе других детей, которые вряд ли бы увидели следующее лето, если бы остались на голодном пайке в этом поселении. Тогдашняя десятилетняя девочка не понимала, зачем имперскому наместнику потребовалась худая и чумазая ребятня. Но когда их всех одним скопом передали в ближайшем городе в руки каких-то южан, даже наивная Ирида заподозрила что-то неладное.

В конечном итоге чутье не подвело девочку, и они все угодили в рабский караван. Правда, о том, что им «не повезло», дети понимали исключительно из разговоров остальных пленников. Сами-то они новой жизни очень обрадовались. Теперь мало того, что им не нужно было днями напролет заниматься тяжелым трудом, а лишь молча ехать в крытой телеге, так их еще и кормили за это! Настоящим хлебом и вареным зерном! А самое главное, по меркам голодающих детей, порции оказались просто огромные!

Сейчас-то женщина понимала, что их рацион состоял из старых сухарей и лущеных зерен овса и вряд ли стоил дороже паршивой марки. Но тогда ей это показалось настоящим пиршеством. Она искренне не могла понять, почему некоторые их невольные попутчики воротят нос от таких яств. Видимо, те будущие рабы были родом из более благополучных земель, а потому знавали вкус и куда более изысканной пищи.

Молодой организм Ириды, получив неожиданную поддержку, по всей видимости, решил, что лучшего момента для роста у него уже не будет, и потому принялся ударными темпами наращивать мясо на исхудавшем тельце. За пару месяцев пути девочка прямо-таки преобразилась. С каждым новым днем она с удивлением отмечала свои небывалые изменения. Теперь ее лицо, отражающееся в миске с водой, казалось весьма миловидным даже ей самой. Теперь она не походила больше на старую вяленную рыбу, и этих метаморфоз не могли не отметить и караванщики. Совсем скоро ее переселили в другую повозку, где условия содержания оказались еще лучше.

Очевидно, что отдельным транспортом везли особо ценных пленников, за которых рассчитывали выручить немалые деньги. И отделили их от остального сброда еще и для того, чтоб другие рабы ненароком не испортили привлекательный товар. И неизвестно, где бы завершился путь мамы Данмара, если б рабовладельческий караван не попался на глаза отряду императорской кавалерии.

В тот день не дошло даже до кровопролития, потому что работоторговцы побросали весь свой скарб вместе с телегами и пленниками, да налегке умчались в неизвестном направлении. Солдаты же империи приступили к конвоированию невольников в ближайший город, которым и оказался Махи.

В пути на Ириду обратил внимание один из воинов, который отличался от многих других не только молодцеватой

выправкой, но и дороговизной одежд. И этот контраст был достаточно разительный, чтобы его заметила даже девочка из глухой северной деревни.

– Как тебя зовут, дитя? – обратился к ней однажды мужчина.

– Ирида...

– О, это ведь имя из древнего языка! Что оно означает?

– Мама говорила, что этим словом раньше называли радугу...

– Значит, Радуга? Ты ведь нездешняя, я прав?

– Все так, господин...

– Домин, – поправил ее наездник.

– Что?

– Называй меня «Домин», когда обращаешься ко мне.

– Конечно, домин, как скажете... – Ириде не оставалось ничего другого, кроме как покладисто согласиться.

– Так откуда же ты?

– Я... я не знаю. Мой дом очень далеко...

– Значит, тебе негде жить, – констатировал очевидный факт безымянный домин.

Потом он безапелляционным тоном заявил, что Ирида ему понравилась, и предложил стать его служанкой. Тогдашняя девочка растерялась и согласилась больше на автомате, нежели осознанно. И, как оказалось, именно это решение перевернуло всю ее жизнь.

В доме высокородного господина она прожила целых че-

тыре года, до тех самых пор, пока на обретшую женственные черты девчущку не положил глаз один из хозяев этого поместья. Как оказалось, это был двадцатитрехлетний наследный сын того воина, что привез ее. И очень быстро Ирида из статуса служачки перешла в статус наложницы, за что ее люто невзлюбила законная супруга молодого мужчины.

И нелюбовь эта тысячекратно усилилась, когда девушка от хозяйского сына наконец-таки забеременела. Как выяснилось позже, молодой аристократ со своей женой уже несколько лет не могли зачать наследника. Благоверная с мистическим постоянством рождала от него одних лишь девочек. И когда целители объявили, что Ирида носит в чреве мальчика, глава рода так обрадовался, что пообещал принять этого еще нерожденного ребенка в семью.

Сначала юная наложница возликовала оттого, что ее сын станет дворянином. Но жизнь, как это водится, жестоко разрушила все ее чаянья и ожидания. Роды прошли очень тяжело. Несмотря на работу сразу нескольких лекарей, Ирида едва сумела их пережить. И самым страшным для нее явилось то, что ей новорожденного мальчика не дали даже подержать на руках. Их разлучили сразу же, едва оказалась перерезана связывающая их пуповина.

– Подожди-подожди, – вскинул я руки, прерывая рассказ матери Данмара. Все то, чем она сейчас со мной делилась, казалось каким-то невероятно знакомым, только слышанным мной совершенно сухо, без всех этих маленьких фак-

тов. – Как зовут этого аристократа, от которого ты родила?

– Я боялась, что ты об этом спросишь, – понуро отозвалась женщина. – С другой стороны, скрывать от тебя это все равно бесполезно, ведь это не секрет вообще ни для кого...

– Кто отец твоего первенца?! – немного эмоционально перебил я Ириду.

– Его отец Ноир Атерна, – выпалила мама Данмара и прищурилась, будто ожидала, что я сейчас взорвусь. Однако, убедившись, что я воспринял эту новость относительно нормально, решила добавить то, что я уже и без нее понял. – Таасим Атерна, которого ты ранил на экзамене, твой единоутробный брат, Данмар...

Глава 8

Услышанные от Ириды вести я обдумывал и так и эдак. Совершенно внезапно моя связь с семейством Атерна оказалась куда глубже, чем я мог предположить даже в самых смелых своих фантазиях. Ирида приходилась матерью не только Данмару, но и долговязому Таасиму, который, судя по тому, что я подмечал на торжестве, вознамерился мне отомстить за свое поражение. Конечно же, это все могла быть не инициатива юного аристократа, а его отца, воспринявшего слишком близко к сердцу проигрыш своего отпрыска. Но сути это, по большому счету, не меняет, или меняет только в худшую сторону. Ведь иметь в личных врагах самого главу семейства равносильно тому, что на меня ополчился целый знатный род.

Со стороны моя глубокая задумчивость вполне могла сойти за ступор от услышанных новостей. Но поскольку я не воспринимал Ириду как свою мать, то мне было на самом деле абсолютно безразлично, кто там еще помимо Данмара у нее числится в сыновьях. Единственное значение имел лишь тот факт, сумею ли я этим как-нибудь воспользоваться в грядущем противостоянии с Атерна? Свой человек в тылу противника мне бы очень пригодился. Вот только как бы мне ненастойчиво выведать, согласится ли Ирида мне помочь в столь щекотливом деле? Ведь, по сути, ей придется выби-

рать, на сторону кого из двух сыновей она встанет. И уж тут ни Ворган, ни Дьявол не смогут сказать наверняка, какая буря противоречий захлестнет несчастную мать.

– Данмар? – робко позвала женщина, нервно отбрасывая прядь волос с лица. – Ты в порядке?

– Мне... – я изобразил небольшое замешательство, а потом словно встряхнулся. – Со мной все хорошо. Но эта твоя история не дает ответа, почему ты бросила нас с отцом.

– Конечно, ведь это только ее начало, – грустно кивнула Ирида. – Когда родился Таасим, его сразу же отобрали у меня, и я ощущала себя из-за этого очень плохо. Мне казалось, что меня лишили самого ценного, самого дорогого в моей жизни...

От нахлынувших воспоминаний наложница аристократа сделала глубокий вздох, пытаясь проглотить возникший в горле ком.

– А потом целители сказали, что я больше никогда не смогу иметь детей, – упавшим голосом изрекла она. – По их словам, настоящим чудом было то, что я вообще выжила.

– Отец знал о твоём прошлом? – тускло спросил я, хотя мне на самом деле было совершенно на это плевать.

– Да, Эпимос обо всем знал, – подтвердила мать Данмара. – Но это еще не все, мой мальчик. Дослушай до конца.

Ирида на мгновение отвернулась, словно смахнула непрощенную слезу, и продолжила свой рассказ.

– После этого мной овладела настоящая черная тоска и

уныние. Такая юная, а уже бесполезная. Лишенная самого главного женского предназначения и единственного своего ребенка. Испорченная, пустая, никчемная. Тогда я искренне мечтала о смерти, но не нашла в себе достаточно решимости, чтоб пойти на такой шаг...

М-да, что-то многовато потенциальных самоубийц меня окружает в новом мире. Можно сказать, что вся моя новая семья из одного теста леплена. Я убил себя в прошлой жизни. Эпимос в этой. А тут еще и Ирида, оказывается, носила в себе подобные мысли.

– Однажды я пришла к Ноиру Атерна и попросила у него милости. Я молила, чтобы он позволил мне хотя бы иногда видеть Таасима... – ее рассказ был прерван очередной длительной паузой, в процессе которой Ирида пыталась совладать со своим дрожащим голосом. Было заметно, что события минувшей юности до сих пор не отпустили ее. – И Ноир ответил мне жестким отказом. Он сказал, что это теперь его сын, и я могу вообще вычеркнуть из памяти, что у меня был ребенок. И когда я возжелала уйти, глотая слезы и обиду, он только лишь грубо ответил мне, что он не работорговец и никого не держит в своем доме насильно. Он остановил меня только для того, чтобы пообещать награду за то, что подарила ему наследника. Он предложил мне просить все, что я только могу пожелать. Золото. Шелка. Украшения. Но я все равно ушла, не удостоив его ответом. Потому что единственной моей драгоценностью я считала своего ребенка, ко-

того видела лишь мельком. Я покинула поместье Атерна и принялась скитаться по городским улицам без цели, без смысла, без желания жить.

Да уж, похоже на правду. Не уверен, что в этом мире целители были знакомы с таким понятием, как послеродовая депрессия. А ведь на фоне того гормонального безумия, которое царило в организме недавней роженицы, она вполне была способна абсолютно на любую глупость.

Я попытался из любопытства представить чувства Ириды в тот момент. Честно попробовал вызвать в себе сочувствие или сострадание. Но моя душа осталась совершенно глуха к ее давнему горю. Ад выжег из меня почти все человеческое, и нескольких лет, проведенных в новом теле, было слишком мало для того, чтобы на этой мертвой почве появились хоть какие-нибудь всходы. Но оно и к лучшему. Ведь тогда, после возвращения в Преисподнюю, мне бы пришлось проходить через этот кошмар морального омертвления снова. А это, скажу я, едва ли не самое мерзкое, что мне довелось пережить в обители демонов. Хорошо хоть оно проходит достаточно быстро, всего лишь за пару сотен лет.

– Я могла сгинуть десяток или даже сотню раз, – продолжала делиться Ирида. – Попасть в руки работяг, угодить в публичный дом, умереть от голода или болезни. Я мечтала о смерти и молила, чтобы она прибрала меня к себе, потому что сама я оказалась слишком труслива, чтобы призвать ее. Я искала погибели, слоняясь по опасному при-

городу, а нашла его... Эпимоса. Он подобрал меня прямо на улице и привел в собственный дом. Он ухаживал за мной и оберегал, пока я окончательно не оправилась и не пришла в себя. Я не успела заметить, как его горячая забота сумела отогреть мое онемевшее сердце. А потом, спустя несколько лет, появился ты, Данмар. Я вновь обрела смысл в жизни и шанс на женское счастье...

– Я так понимаю, целители ошиблись? – задал я вопрос, ответ на который оказался мне очевидным.

К моему удивлению, Ирида медленно покачала головой, но от каких-либо пояснений воздержалась. Вместо этого, она коротко пересказала события тех дней, когда Данмар получил сильный удар по голове от норовистой кобылы и лежал без чувств. В конце концов женщина не смогла смириться с тем, что судьба забирает у нее и второго ребенка, а поэтому сделала все, чтобы спасти мальчика, в котором уже поселилась моя порченная душа.

Она попрощалась с Эпимосом, попросив заботиться о Данмаре, и отправилась напрямик к Ноиру Атерна, который за минувшие годы стал уже не просто наследным сыном, а главой своего рода. Ирида смело пришла к нему и потребовала той самой награды, которую аристократ обещал за рожденного наследника. И попросила она вылечить одного несчастного мальчишку, который медленно умирал в нищем пригороде. Ее бывший господин если и удивился появлению своей давней наложницы, исчезнувшей десять лет назад, то

особо виду не подал. Однако, судя по всему, кое-какая симпатия к прекрасной женщине все еще теплилась в его каменном сердце, а потому он согласился удовлетворить просьбу Ириды. Но только если она вернется под его крышу.

Именно этого предложения мать Данмара и ждала от расчетливого аристократа. Она знала, что Ноир всегда ревностно оберегал всё своё. Даже слуги лишней раз старались ничего не перекладывать в его комнате во время уборки, потому что за подобной вольностью неизменно следовала жесткая выволочка. Вот и в этот раз новый глава Атерна вопрос поставил ребром. Либо Ирида снова становится его наложницей, либо он ничем ей не будет обязан. И она, будучи готовой к такому ультиматуму, приняла его предложение. Она никому не сказала, что была беременна второй раз, поэтому никто не знает, что у нее есть второй ребенок. Даже тот целитель, которого прислал в дом Эпимоса Ноир, не имел понятия, кого он лечит. Для него Данмар был обычным простолюдином, лица которого он даже, скорее всего, и не запомнил... Хотя подобный риск я бы не списывал окончательно со счетов. Я-то не забыл седовласого старика, затыкавшего свою длинную бороду за золоченный пояс. Почему бы и ему вдруг не вспомнить когда-то виденное лицо изможденного мальчишки?

– Я не совсем понял, – упрямо вернулся я к заинтересовавшему меня моменту, – что с целителями? Если они не ошиблись, то как... как я могу стоять здесь?

– Я... не могу сказать тебе... – женщина украдкой метнула взор в сторону великанской фигуры воина, который продолжал тихо прогуливаться неподалеку, а потом снова обратилась ко мне. – Это великое чудо, Данмар, и я не думаю, что даже ты готов об этом узнать...

Неприятное предчувствие колючей терновой петлей сдавило мое сердце. Интуиция очень остро отреагировала на услышанное, и я понял, что ответ на мой вопрос мне нужен прямо сейчас. Немедленно.

– Мама, – добавил я просительных ноток в голос и потянул Ириду за ткань длинного плаща, увлекая в сторону еще на несколько шагов, чтоб Астал точно не смог нас услышать. – Пойми, мне важно это знать. Расскажи. Мне. Все.

Женщина попыталась было отказаться говорить, но долго сопротивляться напору сына, перед которым ощущала вину, не смогла.

– Эпимос... он не твой настоящий отец, Данмар... – прошептала Ирида, сохраняя каменное выражение лица.

– И кто же тогда мой отец?! – по-настоящему удивленно спросил я.

Мать Данмара странно замешкалась, и мне пришлось ее немного поторопить.

– Небесная тысяча, женщина! Прекрати играть на моих чувствах! Начала, так договаривай! Кто мой отец?!

– Ты рожден от ангела, мой мальчик, – проговорила женщина, и в ее глазах загорелся тусклый фанатичный огонек,

который осквернял своим сиянием красоту ее точеного лица. – Он пришел ко мне глубокой темной ночью, когда на небе нельзя было разглядеть ни единого осколка. Его лик был прекраснее всего, что мне ранее приходилось видеть, а за спиной у него покоились огромные черные крылья, Данмар!

Холодный пот прошиб меня, выступая мелкими бисеринками на лбу, хотя ночью на улице было совсем не жарко.

– Скажи, мама, какие глаза были у этого ангела? – если это был *он*, то смертная женщина точно бы запомнила *его* взгляд.

– О, это было невероятное зрелище! – Ирида, одержимая своими воспоминаниями, даже не заметила странного вопроса. На ее устах заиграла безумная улыбка, и мне показалось, что ее разум унесся далеко-далеко в прошлое, оставив передо мной только телесную оболочку, которая продолжала говорить чисто машинально. – Они были глубокие и пленительные. Они могли подарить неземное блаженство, но и они же могли лишить тебя воли. В них нельзя было долго смотреть, потому что иначе краски мира начинали меркнуть...

Я попытался вспомнить взгляд Князя Демонов, которым он пронзал, словно копьями, мою грешную душу в Аду, и крупная дрожь помимо воли прокатилась волной по всему моему телу. Это точно был его взгляд. Парализующий, душащий и темный, словно холодный вакуум космоса. Единственное, с чем я мог поспорить, так это с обещанием бла-

женства. В глазах Дьявола я читал посулы совсем иного... но встреча наша проходила при совсем других обстоятельствах, так что, наверное, оно было и неудивительно.

– *Мама*, – почему-то сейчас это слово далось мне тяжелее всего, – а мое имя? Это ангел назвал его тебе?

– Да! Да, Данмар! – горячо закивала Ирида, все еще пребывающая в экстазе своих воспоминаний. – Уходя, ангел сказал мне, что ты станешь великим человеком! И он сам дал тебе такое имя!

– Тебя даже не смутило, что с Айну мое имя переводится как «Проклятие?» – Не удержался я от небольшой колкости, но женщина ее даже не заметила.

– Нет, я не верю в это! – категорично отмахнулась она. – Скорее всего, люди просто неверно перевели древний язык, только и всего. Небесный Воин не мог ошибиться...

У меня перед мысленным взором неожиданно пронеслась сцена из прошлого, когда я только попал сюда и делил тело мальчика с самим Данмаром.

«Я не желала зла *моему собственному* сыну!» – именно этими словами три года назад оправдывалась Ирида перед тяжелым взором сурового жреца Воргана, который пришел в их дом. «Нашему сыну!» – Попытался тогда добавить покойный кузнец, но никем не был услышан. Возможно ли, что он знал о том, что его супруга родила не от него? Все может быть. Но только вряд ли он поверил в ее рассказ, до последнего считая Данмара своим ребенком.

Мне хотелось спросить, а что если этот «Небесный Воин» вовсе и не ошибался, а характеризовал именно мою дальнейшую судьбу, но вряд ли это сейчас было уместно. Человекоподобное существо с крыльями стойко ассоциировалось у аборигенов с дружинниками бога Воргана. Стража этого мира и защитника простых ремесленников. Мне проще было бы сейчас убедить Ириду в том, что прогуливающийся за моей спиной Астал – это правитель Исхироса, нежели в том, что ангел желал навредить ее сыну. Объяснить же, что явившийся к ней Небесный Воин был никем иным, как Князем всех Демонов, а сама Ирида лишь инструментом в его непостижимой игре, я тоже вряд ли бы смог. А потому мне лишь осталось изобразить на лице недоверие и попытаться свернуть этот разговор.

– Мне пора идти, *мама*, – это простое слово опять мне далось с усилием. – Боюсь, что нам с тобой слишком опасно встречаться...

– Данмар, подожди! – с Ириды тут же схлынуло наваждение, навеянное ее прошлым. – Ты... ты не веришь мне?

– Не знаю, – мне пришлось пожать плечами и немного поколебаться с ответом. – Ты говоришь слишком странные вещи. Мой отец – ангел. Это даже звучит глупо.

– Понимаю, как это звучит... – тяжело выдохнула она. – Поэтому я и не хотела тебе рассказывать о тайне твоего рождения. Но поверь мне! В моих словах нет ни капли вымысла!

Ирида действительно говорила со жгучей убежденностью,

да и я, на самом деле, нисколько не сомневался, что так оно все и произошло в реальности. Но должен же я был хотя бы для вида поколебаться?

– Ты же понимаешь, что никто не должен узнать, что я твой сын? – попытался я переключиться на другую тему.

– Конечно, мой мальчик, я все понимаю. Я не знаю, что ты задумал, а главное, для чего ты все это делаешь, но я верю, что у тебя все получится! Я не стану ни о чем тебя расспрашивать, потому что понимаю: ты вряд ли сможешь доверять мне. Ты уверен, что я просто бросила вас с Эпимосом, но это совсем не так! Все, что я сделала, я сделала ради тебя, мой родной... На мой счет можешь не волноваться, я не стану тебя беспокоить...

– Но... мы ведь сможем видеться? – мой голос зазвучал тихо и жалко, и эта перемена сразу же растрогала женщину. – Хотя бы изредка...

Ирида сделала шаг мне навстречу и медленно протянула руку, словно спрашивая разрешения меня коснуться. Я взял ее ладонь в свою, перебарывая жутчайше нестерпимое желание отшвырнуть от себя, будто ядовитую змею, крепко сжал.

– Ты весь дрожишь, мой милый, – с печалью отметила моя собеседница, пребывая в приподнятом настроении, что наши взаимоотношения несколько потеплели. И мне пришлось лишь вымучить из себя натянутую улыбку, а потом поскорее разорвать столь неприятный мне физический контакт.

– Я постараюсь найти безопасное место, где мы могли бы

с тобой встречаться, – пообещала Ирида.

– И я тоже подумаю над этим, мама...

Вскоре мы с Иридой расстались. Она двинулась вверх по улице, постоянно оборачиваясь и оглядываясь, словно опасалась, будто мой силуэт растает подобно миражу. Это бы значило, что вся наша встреча ей померещилась. Но я стоял, а рядом возвышался неприступной башней мой гигантский спутник. И мы провожали женщину взглядами, пока она окончательно не скрылась из виду.

Похоже, сегодня я узнал сразу две маленьких тайны Данмара. Он не только приходился братом юному наследнику аристократического рода Атерна, но еще и был сыном самого Дьявола. Неужели Повелитель Тьмы продумал свой план настолько хорошо? Хотя о чем это я... он ведь высшее существо, для которого и сотни лет не срок. Между рождением Данмара и появлением моей души в этом теле прошло всего восемь лет. Для Князя Боли эти года наверняка казались всего лишь небольшой паузой, которую делает шахматист между двумя своими ходами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.